Прив.-доц. З. С. Каценеленбаумъ.

ВОЙНА

и

финансово-экономическое положенiе Россiи.

Изданiе Культурно-просвѣтительнаго Бюро студентовъ Московскаго Коммерческаго Института.

Ц. 2 руб. 50 коп.

МОСКВА—1917.

Прив.-доц. З. С. Каценеленбаумъ.

ВОЙНА
и
финансово-экономическое положенiе Россiи.

СКЛАДЪ ИЗДАНIЯ:
Москва, Большая Серпуховская, Стремянный пер., д. № 28.

МОСКВА.—1917.
Типо-Литографія Русскаго Товарищества Печатн. и Издат. Дѣла,
Чистые пруды, Мыльниковъ пер., соб. домъ.

ГЛАВА I.

Общее направленіе народно-хозяйственной жизни Россіи до войны.

Война застала Россію въ положеніи *относительнаго* экономическаго и финансоваго благополучія. Замѣтная отсталость въ экономическомъ отношеніи, которой отличалась Россія въ теченіе XIX вѣка и началѣ XX—, къ этому времени, правда, еще не исчезла. Наша страна все еще шла въ хвостѣ другихъ странъ во всемъ томъ, что характеризуетъ собою экономическій прогрессъ. Но все же въ послѣдніе годы до войны появились нѣкоторые признаки расцвѣта, указывавшіе на то, что въ народно-хозяйственной жизни произошелъ значительный переломъ. Тотъ сдвигъ, который произвели война съ Японіей и первая революція, не могъ пройти безслѣдно. Онъ сказался въ общемъ подъемѣ народной энергіи, народнаго труда и намѣтилъ пути, которыми страна должна была выйти изъ вѣковой нищеты и отсталости.

Этотъ сдвигъ сказался раньше всего въ переворотѣ, который произошелъ въ деревнѣ. Крушеніе первой революціи задержало процессъ ликвидаціи частнаго землевладѣнія, но процессъ тѣмъ не менѣе не прекратился. За время съ 1906 г. до 1914 г. крестьяне прикупили до 10 милл. десятинъ земли, и площадь крестьянскаго землевладѣнія въ Евр. Россіи поднялась, такимъ образомъ, со 164 милл. дес. до 174—175 милл. дес. Одновременно съ ростомъ земельнаго фонда начинаютъ проявляться серьезные признаки улучшенія хозяйства и перехода къ улучшеннымъ системамъ сбыта. Улучшеніе хозяйства сказывается въ ростѣ спроса на удобренія и сельскохозяйственныя машины.

Общій привозъ въ Россію минеральныхъ удобреній и туковъ составлялъ:

	(въ пудахъ)
въ 1903 г.	6.492.000
„ 1905 „	8.555.000
„ 1907 „	9.257.000
„ 1909 „	15.253.000
„ 1911 „	25.814.000
„ 1913 „	26.701.000

Привозъ сельскохозяйственныхъ машинъ возрасталъ за тѣ же годы слѣдующимъ образомъ:

	(въ тыс. пудовъ):
Ввезено въ 1903 г.	4.416
„ 1905 „	3.579
„ 1907 „	4.697
„ 1909 „	6.370
„ 1911 „	9.204
„ 1913 „	7.542

Кромѣ того, въ 1911 г. уже внутри Россіи въ 50 губ. производство сельскохозяйственныхъ машинъ достигло суммы въ 45.693.000 рублей [1]).

Сдвигъ въ деревнѣ сказался далѣе въ томъ, что крестьянство стало усиленно развивать спеціальныя отрасли сельскаго хозяйства. Значительное развитіе получили скотоводство, маслодѣліе, льноводство, птицеводство и др. отрали. Этотъ уклонъ крестьянскаго хозяйства отражается въ томъ обстоятельствѣ, что вывозъ за границу продуктовъ спеціальныхъ отраслей возрастаетъ изъ года въ годъ, между тѣмъ, какъ вывозъ зерна остается стаціонарнымъ и часто даже падаетъ.

---

[1]) Цифры взяты изъ „Ежегодника Мин. Финансовъ“ за 1915 г. и „Сборника Статистико-Экон. свѣд. по сельскому хозяйству“ Гл. Упр. З. и З. Годъ 7-й.

Это можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ:

Вывезено изъ Россіи [1]):

	пшеницы (милл. п.)	мяса (тыс. п.)	масла кор. (тыс. п.)	яицъ (милл. шт.)
Въ 1900 г.	117	222	1.190	1.777
„ 1905 „	293	455	2.408	2.994
„ 1910 „	375	715	3.444	2.998
„ 1911 „	241	826	4.672	3.682
„ 1912 „	160	1.209	4.422	3.396
„ 1913 „	203	1.271	4.737	3.571

Если мы къ этимъ даннымъ прибавимъ общеизвѣстный фактъ развитія коопераціи, то мы получимъ картину несомнѣннаго пріобщенія деревни къ экономическому прогрессу.

Этому подъему деревни соотвѣтствовалъ и нѣкоторый подъемъ промышленности. Отставая отъ Запада, мы все же шли впередъ значительными шагами.

Для характеристики роста промышленности приведемъ лишь нѣкоторыя цифры.

Добыча *каменнаго угля* возрастала у насъ слѣдующимъ образомъ. Добыто:

	милл. п.
въ 1909 г.	1.588
„ 1910 „	1.522
„ 1911 „	1.739
„ 1912 „	1.904
„ 1913 „	2.235

Добыча угля за 5-лѣтіе—возросла у насъ на 41%.

За то же 5-лѣтіе добыча угля возросла

въ Соедин. Штатахъ	съ 25,5 миллиард. п.	до 31,7 м. п.,	или на	24%,
„ Великобританіи	„ 16,4 „	„ „ 17,4 „	„ „	7%,
„ Германіи	„ 13,3 „	„ „ 17,0 „	„ „	28%,
„ Австро-Венгріи	„ 3,0 „	„ „ 3,2 „	„ „	7%,
„ Франціи	„ 2,3 „	„ „ 2,5 (въ 1912 г.)	„	9%.

Въ міровой добычѣ каменнаго угля Россія къ 1913 г. играетъ еще небольшую роль, но за 5-лѣтіе до войны она обгоняетъ въ ростѣ добычи всѣ другія страны, и въ абсо-

[1]) См. сборники, указанные выше, и „Стат. Ежегодникъ" на 1914 г. Сов Съѣздовъ представителей пром. и торг.

лютномъ количествѣ добываемаго угля догоняетъ Францію и Австро-Венгрію.

Приблизительно такая же картина наблюдается и на первыхъ стадіяхъ обрабатывающей промышленности.

Выплавка чугуна возрастала въ Россіи слѣдующимъ образомъ. Выплавлено:

въ 1909 г.	175	милл. пуд.
„ 1910 „	186	„ „
„ 1911 „	219	„ „
„ 1912 „	256	„ „
„ 1913 „	282	„ „

Съ 1909 г. до 1913 г. выплавка чугуна возрастаетъ на 61%.

За то же 5-лѣтіе выплавка чугуна возросла:

въ Соед. Штатахъ	съ 1.594 милл. п.	до 1.922 м. п.,	или на	20%,
„ Германіи	„ 789 „ „	„ 1.177 „ „	„ „	33%,
„ Великобританіи	„ 600 „ „	„ 650 „ „	„ „	8%,
„ Франціи	„ 222 „ „	„ 324 „ „	„ „	46%,
„ Австро-Венгріи	„ 120 „ „	„ 177 „ „	„ „	47%.

И здѣсь Россія идетъ позади другихъ странъ по абсолютнымъ размѣрамъ выплавки, но обгоняетъ ихъ въ темпѣ развитія.

Производство желѣза и стали растетъ въ Россіи за тѣ же годы слѣдующимъ образомъ:

Въ 1909 г.	163	мил. пуд.
„ 1910 „	184	„ „
„ 1911 „	203	„ „
„ 1912 „	228	„ „
„ 1913 „	247	„ „

Въ 1912 г. Россія занимаетъ въ этомъ отношеніи 5-е мѣсто. Впереди ея идутъ:

Соедин. Штаты съ произв. въ	1.938	милл. п.
Германія „ „ „	1.056	„ „
Великобрит. „ „ „	418	„ „
Франція „ „ „	249	„ „

но и здѣсь ростъ производства въ Россіи обгоняетъ ростъ производства въ другихъ странахъ.

Въ соотвѣтствіи съ развитіемъ сельскаго хозяйства и ростомъ промышленности растетъ и акціонерное дѣло, развивается денежный рынокъ.

О ростѣ акціонернаго дѣла можно судить по слѣдующему сопоставленію данныхъ объ открытіи акціонерныхъ обществъ [1]):

За 1901—1904 г.г. открылось 198 акц. общ. съ капит. въ 177 милл. р., или въ средн. на 44 милл. р. въ годъ.

За 1905—1908 г.г. открылось 239 акц. общ. съ капит. въ 245 милл. р., или въ средн. на 61 милл. р. въ годъ.

За 1909—1913 г.г. открылось 579 акц. общ. съ капит. въ 903 милл. р., или въ средн. на 181 милл. р. въ годъ.

Наконецъ, для оцѣнки денежнаго рынка отмѣтимъ движеніе вкладовъ въ частныхъ коммерческихъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ.

Состояло вкладовъ (и текущ. сч.): (въ мил. р.)

	въ акц. ком. банкахъ	въ сберег. кассахъ
къ 1 янв. 1908 г.	818	1.149
„ „ 1909 „	977	1.208
„ „ 1910 „	1.262	1.283
„ „ 1911 „	1.675	1.397
„ „ 1912 „	1.817	1.503
„ „ 1913 „	2.295	1.595
„ „ 1914 „	2.539	1.685

Таковы тѣ данныя, которыя характеризуютъ общее развитіе народнаго хозяйства Россіи за послѣдніе годы до войны.

ГЛАВА II.

Финансовое положеніе Россіи до войны.

Финансы страны могутъ оцѣниваться съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія: съ точки зрѣнія общей тяжести обложенія и тѣхъ жертвъ, которыя приходится нести странѣ въ цѣломъ для выполненія общегосударственныхъ задачъ, и съ

---

1) Вычислено по даннымъ „Статист. Ежег.“ Сов. Съѣзд. Для правильной оцѣнки акціонернаго учредительства надо имѣть въ виду, что изъ 1113 акціонерныхъ обществъ, открывшихъ свои дѣйствія за 13 лѣтъ, вновь возникло 394 съ основнымъ капиталомъ въ 397 милл. р., остальныя же преобразовались изъ единоличныхъ предпріятій и торговыхъ домовъ.

точки зрѣнія распредѣленія этихъ жертвъ между отдѣльными слоями населенія.

И въ томъ и въ другомъ смыслѣ финансы могутъ быть „хорошими" или „плохими".

Мы называемъ финансы страны „хорошими" въ первомъ смыслѣ тогда, когда общіе размѣры налоговъ невелики по сравненію съ національнымъ капиталомъ и доходомъ, когда они получаются безъ особыхъ затрудненій, когда страна не имѣетъ дефицитовъ, не стонетъ подъ гнетомъ чрезмѣрнаго государственнаго долга и не оказывается вынужденной портить свою валюту для того, чтобы покрывать свои расходы. Мы имѣемъ внѣшній признакъ „хорошаго" состоянія финансовъ такой страны въ довѣріи къ ней международнаго денежнаго рынка, въ готовности иностранныхъ капиталистовъ ввозить въ эту страну свои капиталы.

Мы называемъ финансы страны „хорошими" во второмъ смыслѣ слова, когда въ основу обложенія положены справедливые принципы, когда тяжесть обложенія падаетъ на имущіе классы, и когда финансы базируются по преимуществу на прямомъ обложеніи.

Финансы капиталистическихъ странъ рѣдко бываютъ „хорошими" въ этомъ второмъ смыслѣ слова. Классъ капиталистовъ всегда стремится переложить бремя налоговъ на трудовые элементы страны, и, пуская для этой цѣли въ ходъ весь аппаратъ капиталистическаго хозяйства, обычно въ этомъ стремленіи успѣваетъ.

Русскіе финансы всегда были плохи въ этомъ смыслѣ, и въ 20-омъ вѣкѣ они не только не улучшились, но даже, пожалуй, ухудшились. Къ 1913 г. доходъ отъ водки дошелъ уже до 700 милл. рублей, и этотъ доходъ лежалъ въ основѣ государственныхъ доходовъ. Прямые налоги приносили лишь 272,5 милл. рублей, при общемъ доходѣ государства въ 3,417 милл. р., а главной статьей дохода послѣ водки являлись косвенные налоги, давшіе въ 1913 г.—708 милл. р.

Я не имѣю въ виду, однако, останавливаться сейчасъ на оцѣнкѣ нашего бюджета съ этой точки зрѣнія. Онъ въ достаточной степени осужденъ и его гнилая подкладка вполнѣ вскрыта была еще до войны. Нашу финансовую систему приходится въ этомъ отношеніи строить заново.

Но для пониманія общаго вліянія войны на наши финансы не менѣе важно оцѣнить наше финансовое положеніе и съ первой точки зрѣнія, съ точки зрѣнія общей тяжести налогового бремени и его послѣдствій для страны. Съ этой точки зрѣнія наши финансы довоенныхъ лѣтъ едва ли могутъ быть признаны исключительно плохими. Наоборотъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ въ нихъ можно усмотрѣть опредѣленные свѣтлые проблески.

Да оно и понятно. Общее положеніе государственныхъ финансовъ является въ большинствѣ случаевъ точнымъ отраженіемъ экономическаго положенія страны. Богатыя страны, какъ Англія и Франція, въ которыхъ имѣется очень много капиталовъ, и гдѣ народный доходъ относительно высокъ, всегда имѣли и „хорошіе" финансы. Какъ бы ни были ненормальны принципы обложенія, которые примѣняются въ этихъ странахъ, населеніе безъ особаго напряженія несетъ тяжесть налоговъ, поскольку народный трудъ и его производительность стоятъ тамъ на высокомъ уровнѣ. И, наоборотъ, страны небогатыя, отсталыя въ народнохозяйственномъ отношеніи, всегда страдаютъ отъ разстройства финансовъ. Здѣсь населеніе не можетъ справиться съ тѣми требованіями, которыя предъявляетъ къ нему современное государство, страна стонетъ подъ гнетомъ налоговъ, несправедливое распредѣленіе которыхъ еще больше усугубляетъ ихъ тяжесть.

Вполнѣ естественно, что въ теченіе XIX вѣка Россія имѣла очень плохіе финансы и въ этомъ смыслѣ. Она вела великодержавную политику, состязалась въ милитаризмѣ съ богатѣйшими странами Европы, а за все это должны были расплачиваться нищее крестьянство, еще не успѣвшее оправиться отъ крѣпостного права, и промышленность, переживавшая младенческій возрастъ. Страна и стонала подъ гнетомъ обложенія, доходы туго поступали въ казну, бюджеты сводились съ дефицитами, валюта была разстроена, а заграничный рынокъ относился къ странѣ съ недовѣріемъ.

Вмѣстѣ съ переломомъ въ хозяйственной жизни замѣчается переломъ и въ финансовомъ положеніи страны, и улучшеніе и здѣсь сказывается особенно замѣтно въ годы послѣ первой революціи.

Общій размѣръ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ доходовъ, поступившихъ въ 1913 г., выразился въ суммѣ 3.452.557 тыс. р. Изъ нихъ израсходовано 3.383 мил. рублей, въ томъ числѣ 3.094 милл. рубл. на обыкновенные расходы и—288,7 милл. рублей на чрезвычайные. Но не вся сумма въ 3.383 милл. рублей, которая затрачена государствомъ въ 1913 г., представляетъ собой чистый расходъ казны, ушедшій на удовлетвореніе общегосударственныхъ потребностей, и не всю эту сумму населеніе можетъ разсматривать какъ жертву, принесенную для обслуживанія коллективныхъ нуждъ. Значительную часть этой суммы составляютъ эксплоатаціонные расходы казны по различнымъ казеннымъ операціямъ, и всѣ эти расходы должны быть вычтены изъ общаго бюджета для точнаго учета тяжести обложенія. Въ самомъ дѣлѣ, на эксплоатацію казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ 1913 г. израсходовано 586 милл. рубл. Эти 586 милл. рубл. вошли въ государственный бюджетъ, но было бы неправильно думать, что населеніе, возмѣщая казнѣ этотъ расходъ, приноситъ какую-нибудь жертву. Эту же самую сумму населенію, воспользовавшемуся услугами желѣзныхъ дорогъ, пришлось бы покрыть и въ томъ случаѣ, если бы дороги были въ частныхъ рукахъ, а не въ рукахъ казны, ибо и частной дорогѣ пришлось бы сдѣлать расходы на нефть, уголь, содержаніе служащихъ, ремонтъ и пр.

Общая сумма такого рода эксплоатаціонныхъ расходовъ казны составила въ 1913 г.—около 960 милл. рублей. За вычетомъ этой суммы, чистый расходный бюджетъ государства составитъ для 1913 г.—около 2.492 милл. рубл. или въ среднемъ *около 15 рублей на 1 жителя.*

Это налоговое бремя не можетъ считаться черезчуръ тяжелымъ. Несмотря на громадные размѣры нашего бюджета, государственный доходъ съ 1 жителя былъ у насъ ниже, чѣмъ въ другихъ странахъ. Такъ, въ томъ же 1913 г. государство брало съ 1 жителя во Франціи 44 рубля, а въ Италіи 25 рублей (по валовому бюджету). Но и по сравненію съ національнымъ доходомъ 15-рублевый взносъ нельзя считать чрезмѣрнымъ. С. Н. Прокоповичъ опредѣляетъ нашъ національный доходъ въ 1913 г.—въ 73 рубля на одного человѣка[1]). Намъ эта оцѣнка представляется пре-

1) „Война и народное хозяйство“ М. 1917 г., стр. 34.

уменьшенной: доходъ достигалъ по меньшей мѣрѣ 85—90 рублей на человѣка, и бремя налоговъ составляло не болѣе 16—18% валового дохода.

По даннымъ англійскаго „Экономиста", народный доходъ на душу населенія за 1 годъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ [1]):

Въ Англіи	49	фунт.	ст.
„ Франціи	37	„	„
„ Германіи	30,9	„	„
„ Бельгіи	26,9	„	„
„ Австріи	24,9	„	„
„ Италіи	24,3	„	„
„ Россіи	8,0	„	„

Мы указывали выше, что размѣръ государственныхъ доходовъ Франціи достигаетъ 44 рубл. на 1 жителя. Если сравнить эту цифру съ народнымъ доходомъ, то окажется, что во Франціи государство беретъ отъ каждаго жителя 12—13% его дохода. Въ бѣдной Россіи налоговое бремя было, такимъ образомъ, выше, чѣмъ въ богатой Франціи, но, въ общемъ, лишь на нѣсколько процентовъ.

Государственные расходы слагались и въ Россіи въ значительной мѣрѣ изъ статей, такъ или иначе связанныхъ съ милитаризмомъ. Въ этомъ отношеніи наши финансы носили на себѣ обычный отпечатокъ „великодержавности". Изъ каждаго рубля на подготовку войны и расплату за прошлыя войны уходило не менѣе полтинника. Но въ то же время положительной чертой нашихъ финансовъ являлось то обстоятельство, что *государственный долгъ* не игралъ слишкомъ большой роли въ бюджетѣ.

Въ абсолютныхъ цифрахъ нашъ государственный долгъ былъ значителенъ, но, по сравненію съ численностью населенія, онъ оказывался небольшимъ. Занимая 3-е мѣсто въ ряду различныхъ странъ по общему размѣру своего долга, Россія занимала лишь 10-е мѣсто по количеству долга, приходившагося на 1 жителя. Это можно видѣть изъ слѣдую-

[1]) Ср. А. И. Шингаревъ: „Война и финансы", Ежегодникъ газ. „Рѣчь" на 1916 г., стр. 324.

щихъ цифръ о состояніи государственнаго долга въ разныхъ странахъ на 1 января 1913 г. [1]).

Состояло долга:

	всего		на 1 жителя	
Въ Португаліи	1.766	милл. р.	296	руб.
„ Франціи	11.686	„	295	„
„ Бельгіи	1.645	„	215	„
„ Испаніи	3.525	„	179	„
„ Голландіи	920	„	150	„
„ Англіи	6.796	„	148	„
„ Германіи	9.560	„	146	„
„ Италіи	5.036	„	145	„
„ Австро-Венгріи	6.961	„	135	„
„ Россіи	8.858	„	53	„

На уплату процентовъ по государственному долгу ушло у насъ въ 1913 г. — 389 милл. рублей, т.-е. 15% чистаго бюджета, или 11% всего расходнаго бюджета. Между тѣмъ во Франціи платежи по займамъ поглотили въ томъ же 1913 г. — 20% всего расходнаго бюджета, а въ Италіи въ 1912 г. даже 23%.

Для характеристики нашего до-военнаго государственнаго долга слѣдуетъ еще отмѣтить, что онъ дѣлился приблизительно поровну на внутренній и внѣшній долгъ. Облигацій внутреннихъ займовъ на 1 января 1913 г. оставалось въ обращеніи на 4.476 милл. руб., облигацій внѣшнихъ займовъ—на 2.696 милл. руб., а остальной долгъ въ суммѣ 1.686 милл. рублей состоялъ изъ облигацій желѣзныхъ дорогъ, размѣщенныхъ частью въ Россіи, частью за границей.

Приблизительно поровну дѣлился долгъ и съ точки зрѣнія его происхожденія. Около половины долга составили остатки старыхъ военныхъ операцій, другую половину составили займы желѣзнодорожные и валютные, имѣвшіе производительное назначеніе.

Чтобы уяснить значеніе нашего государственнаго долга, необходимо, кромѣ того, установить общую картину движенія государственнаго долга въ прошломъ. Движеніе

---

1) „Статист. Ежегодникъ Сов. Съѣзд." на 1914 г., стр. 829.

долга представляется въ слѣдующемъ видѣ. Состояло долга къ началу года (въ милл. руб. [1]):

1801 г. — 408 м. р. ассигнаціями, въ т. ч. безпроцентнаго бум.-ден. долга 195 милл. р.

1825 г. — 1,323 м. р. ассигнаціями, въ т. ч. безпроцентнаго бум.-ден. долга 595 милл. р.

1834 г. — 934 м. р. ассигнаціями, въ т. ч. безпроцентнаго бум.-ден. долга 338 милл. р.

1847 г. — 809 м. р. серебромъ (послѣ девальваціи), бум.-ден. долга 172 милл. р.

1855 г. — 1.198 м. р. серебромъ „ бум.-ден. долга 356 милл. р.

1867 г. — 2.200 м. р. серебромъ, въ т. ч. безпроцент. бум.-ден. долга 568 милл. р.

1871 г. — 3.059 м. р. серебромъ, въ т. ч. безпроцент. бум.-ден. долга 566 милл. р.

1881 г. — 6.019 м. р. серебромъ, въ т. ч. безпроцент. бум.-ден. долга 1.134 милл. р.

1901 г. — 6.193 м. р. золотомъ
1904 „ 6.652 „ „ „
1907 „ 8.625 „ „ „
1908 „ 8.726 „ „ „
1909 „ — 8.851.000 т. р.
1910 „ — 9.055.000 „ „
1911 „ — 9.030.000 „ „
1912 „ — 8.958.000 „ „
1913 „ — 8.858.000 „ „
1914 „ — 8.825.000 „ „

Изъ этихъ цифръ нетрудно видѣть, что движеніе государственнаго долга отставало отъ общаго роста бюджета. Съ 1907 г. до 1913 г. расходный бюджетъ возрастаетъ съ 2,583 милл. рублей до 3.383 милл. рублей, размѣръ же государственнаго долга почти не измѣняется.

Естественно, что тяжесть расплаты по долгамъ ослабѣвала съ каждымъ годомъ, и финансы страны въ этомъ отношеніи испытали замѣтное улучшеніе.

* * *

Достаточно благополучно обстояло до войны и дѣло нашего денежнаго обращенія. Въ теченіе XIX вѣка Россія испытывала большія затрудненія въ области валюты. Войны и связанныя съ ними выпуски бумажныхъ денегъ

[1]) Составлено на основаніи данныхъ юбилейнаго изданія „Минист. Фин." 1802—1902 гг. и проектовъ росписи.

лишили русскій рубль необходимой устойчивости и сильно уронили кредитъ Россіи на международномъ рынкѣ. Но отъ этихъ постоянныхъ колебаній рубля и всѣхъ связанныхъ съ ними послѣдствій Россія была избавлена введеніемъ въ 1897 г. золотого монометаллизма. Россія перешла къ золотому обращенію, тѣсно связалась въ этомъ отношеніи съ международнымъ денежнымъ рынкомъ. Реформа 1897 г. имѣла въ свое время много враговъ. Ее очень часто критикуютъ и сейчасъ. Но надо признать, что, несмотря на нѣкоторые дефекты, она по существу была хорошо задумана. Жизнь оправдала эту реформу, хотя самый успѣхъ ея явился, быть можетъ, въ значительной мѣрѣ результатомъ того перелома, который произошелъ въ нашей хозяйственной жизни въ началѣ XX вѣка, и того общаго подъема, который мы отмѣтили на предыдущихъ страницахъ.

Какъ бы то ни было, та „денежная" болѣзнь, отъ которой страдала наша страна въ теченіе XIX вѣка, была какъ-будто окончательно излѣчена. Нормальное состояніе денежнаго обращенія сказалось въ томъ фактѣ, что „валютный вопросъ", занимавшій страну въ теченіе цѣлаго столѣтія, сразу сошелъ со сцены. Страна забыла о существованіи этого вопроса, еще такъ недавно бывшаго для нея „проклятымъ". Кое-какія реформы въ данной области намѣчались. Намѣчалась необходимость нѣкотораго увеличенія количества денежныхъ знаковъ, расширенія эмиссіоннаго права Государственнаго банка, но всѣ эти мѣропріятія могли быть проведены безъ коренной ломки.

Законъ о выпускѣ кредитныхъ билетовъ и о золотомъ покрытіи слѣдующимъ образомъ формулируетъ относящіяся сюда правила:

„Государственные кредитные билеты выпускаются Государственнымъ банкомъ въ размѣрѣ, строго ограниченномъ настоятельными потребностями денежнаго обращенія, подъ обезпеченіе золотомъ; сумма золота, обезпечивающаго билеты, должна быть не менѣе половины общей суммы выпущенныхъ въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, когда послѣдняя не превышаетъ шестисотъ милліоновъ рублей. Кредитные билеты, находящіеся въ обращеніи свыше шестисотъ милліоновъ рублей, должны быть обезпечены золотомъ рубль на рубль такъ, чтобы каждымъ пятнадцати рублямъ въ кредитныхъ билетахъ соотвѣтствовало обезпеченіе золотомъ на сумму не менѣе одного имперіала".

Иными словами Государственный банкъ до войны имѣлъ право выпускать непокрытые золотомъ билеты на сумму до 300 милл. рублей. Остальные выпуски должны были быть покрыты рубль на рубль.

Фактически движеніе золотого фонда и кредитныхъ билетовъ въ обращеніи со времени реформы шло слѣдующимъ образомъ:

Имѣлось на 1 января (въ милл. рублей) [1]):

	золота [2]) въ Государств. б-кѣ	золота въ обращеніи	кредитныхъ билетовъ въ обращеніи
1897 г.	904,8	36,0	—
1898 „	1.146,8	147,8	901,0
1899 „	990,3	451,4	661,8
1900 „	833,4	641,3	491,1
1901 „	708,2	683,1	555,0
1902 „	682,2	694,2	542,4
1903 „	708,5	731,9	553,8
1904 „	734,0	774,8	578,4
1905 „	880,4	683,6	853,7
1906 „	716,0	837,8	1.207,5
1907 „	889,9	641,9	1.194,6
1908 „	948,5	622,4	1.154,7
1909 „	1.079,0	561,1	1.087,1
1910 „	1.173,6	580,9	1.173,8
1911 „	1.231,6	641,7	1.234,5
1912 „	1.259,3	655,8	1.326,5
1913 „	1.327,9	628,7	1.494,8
1914 „	1.527,9	494,2	1.664,7

Изъ разсмотрѣнія этихъ цифръ можно видѣть, что Государственный банкъ лишь въ исключительные моменты прибѣгалъ къ использованію права выпуска непокрытыхъ золотомъ билетовъ. Такое явленіе имѣло мѣсто къ началу 1906 г., т.-е. въ моментъ революціи, когда въ обращеніи имѣлось на 1.207 милл.

---

1) Цифры взяты изъ „Отчета Госуд. банка“ за 1914 г.

2) Приведены цифры „золота въ Россіи“. Кромѣ того, у Государственнаго банка имѣлось и имѣется еще „золото за границей“, количество котораго колебалось до войны въ предѣлахъ отъ 150 до 300 милл. р. Связанный характеръ этого золота не даетъ основанія учитывать его при разсмотрѣніи вопросовъ золотого покрытія.

рублей кредитокъ, а золота было лишь на 716 милл. рубл. Государственный банкъ причислялъ къ золотому фонду еще и „золото за границей", котораго у него было къ этому моменту на 202 милл. р., и при этомъ все-таки оставалось непокрытыхъ билетовъ на 289 милл. рублей. Во всѣ же остальные моменты золотое покрытіе было чрезвычайно значительнымъ и замѣтно превышало покрытіе эмиссіонныхъ банковъ другихъ государствъ. Къ 1 января 1914 г. кредитные билеты были обезпечены золотомъ въ размѣрѣ 92%, а къ 16 іюля 1914 г., т.-е. наканунѣ объявленія войны, золотое покрытіе составляло 98,2%, такъ какъ въ банкѣ имѣлось золота на 1.604 милл. р., при обращеніи кредитныхъ билетовъ на сумму въ 1.633 милл. р. Противъ каждаго кредитнаго рубля, находившагося у населенія, у банка имѣлось соотвѣтствующее количество золота, и размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото могъ бы быть осуществленъ даже, если бы случилось невозможное, если бы всѣ безъ исключенія держатели рублей одновременно предъявили ихъ къ размѣну.

Такая практика полнаго покрытія едва ли можетъ считаться раціональной съ точки зрѣнія интересовъ фиска и Государственнаго банка. Прибыли банка значительно возросли бы, если бы банкъ не оставлялъ своего эмиссіоннаго права неиспользованнымъ. Но эта чрезмѣрная осторожность Государственнаго банка оказывала хорошее вліяніе на русскій кредитъ за границей. Довѣріе къ русскому рублю на международномъ денежномъ рынкѣ, весьма слабое въ XIX вѣкѣ, совершенно окрѣпло въ послѣдніе годы до войны. Это довѣріе сказалось въ укрѣпленіи той связи, которая существовала между русскимъ и заграничнымъ денежными рынками. Въ Россію охотно стали притекать иностранные капиталы, и не только въ формѣ долгосрочныхъ кредитовъ по государственнымъ займамъ, но и въ формѣ краткосрочныхъ средствъ, которыя предоставлялись въ распоряженіе русскихъ коммерческихъ банковъ. Эти краткосрочные банковые кредиты, которые охотно сталъ оказывать намъ заграничный денежный рынокъ, проникшійся довѣріемъ къ нашимъ финансамъ и нашей валютѣ, были мало замѣтны для широкой публики и недостаточно оцѣнены нашей печатью, но они несомнѣнно сыграли очень крупную роль въ развитіи нашихъ торговыхъ отношеній съ заграницей.

Постоянный приливъ капиталовъ отразился на оборотахъ нашей внѣшней торговли. Мы получили возможность ослаблять изъ года въ годъ активность нашего торговаго баланса, усиливая ввозъ товаровъ, необходимыхъ для развитія нашей промышленности и нашего сельскаго хозяйства.

Этотъ уклонъ нашего торговаго баланса, несомнѣнно связанный съ приливомъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, можно усмотрѣть изъ слѣдующихъ данныхъ о внѣшней торговлѣ Россіи за 5-лѣтіе 1909—1913 г.г.:

	вывезено изъ Россіи (въ милл. р.)	ввезено въ Россію (въ милл. р.)	балансъ
Въ 1909 г.	1.428	906	+521
1910 г.	1.449	1.084	+365
1911 г.	1.591	1.162	+430
1912 г.	1.519	1.172	+347
1913 г.	1.520	1.374	+146

Вывозъ за это 5-лѣтіе подвергается небольшимъ измѣненіямъ, но ввозъ рѣзко возрастаетъ изъ года въ годъ, и активность баланса съ каждымъ годомъ уменьшается. Этотъ процессъ привелъ дальше къ тому, что въ теченіе первой половины 1914 г. нашъ торговый балансъ оказался даже пассивнымъ. Несмотря на обязательные для насъ платежи процентовъ по заграничнымъ займамъ, платежи, которые всегда заставляли насъ вывозить больше, чѣмъ это позволяли потребности хозяйства, мы въ первую половину 1914 г. ввезли товаровъ на сумму, превышающую вывозъ.

Этотъ наплывъ товаровъ въ связи съ осложненіемъ политической конъюнктуры серьезно поколебалъ курсъ рубля за пару мѣсяцевъ до войны, чуть ли не впервые со времени введенія золотой валюты.

Пишущему эти строки пришлось констатировать фактъ „паденія рубля“ въ срединѣ іюня 1914 г. [1]). Теперь можно съ несомнѣнностью утверждать, что въ этомъ „паденіи“ рубля сказалось вліяніе приближающейся катастрофы. У международнаго валютнаго рынка оказалось вѣрное предчувствіе относительно тѣхъ мытарствъ, которыя должна была принести съ собой война для нашей валюты. Но это колебаніе рубля

[1]) Въ перед. ст. „Русск. Вѣд.“ отъ 19 іюня 1914 г.—„Паденіе рубля и нашъ разсчетный балансъ“.

наканунѣ войны не нарушаетъ общей картины валютнаго благополучія Россіи въ послѣднее десятилѣтіе и не ослабляетъ того факта, что русскіе финансы, поскольку рѣчь идетъ о валютѣ, за послѣдніе годы до войны значительно окрѣпли и упрочились.

Такова та экономическая и финансовая обстановка, въ которой застаетъ Россію настоящая война.

ГЛАВА III.

Военные расходы и ихъ покрытіе.

Война потребовала расходовъ, совершенно исключительныхъ по своимъ размѣрамъ, превосходящихъ все то, что можно было ожидать.

На основаніи предварительныхъ свѣдѣній можно считать, что до 1 сентября 1917 г., то-есть за періодъ войны, охватывающій три года и $1^1/_2$ мѣсяца, Россія израсходовала на войну *около 40 милліардовъ рублей* [1]). Чтобы оцѣнить значеніе этого расхода, достаточно указать, что онъ болѣе чѣмъ въ 12 разъ превосходитъ весь расходный бюджетъ 1913 г.

Вдобавокъ, военные расходы не только оказались громадными сами по себѣ, но они еще и растутъ изо дня въ день. Два обстоятельства вызываютъ необычайное возрастаніе военныхъ расходовъ. Это — съ одной стороны, ростъ вооруженій и непрерывное увеличеніе арміи, а съ другой—ростъ товарныхъ цѣнъ, значительно удорожающій ея снабженіе.

---

[1]) См. оффиц. сообщеніе отъ министра финансовъ „О положеніи государственнаго казначейства" въ № 198 „Торг.-Пром. Г." отъ 13 сентября 1917 г. По даннымъ этого сообщенія на военныя потребности *ассигновано*:

къ 1 янв. 1915 г.—	2.546.000.000 рубл.
„ 1 „ 1916 г.—	11.920.900.000 „
„ 1 „ 1917 г.—	27.187.900.000 „
„ 1 сент. 1917 г.—	41.392.715.000 „

Фактическіе расходы—нѣсколько ниже этихъ ассигнованій. По даннымъ, приведеннымъ министромъ торговли и промышленности С. Н. Прокоповичемъ въ рѣчи на Государственномъ совѣщаніи въ Москвѣ 12 августа 1917 г.,—три года войны обошлись Россіи въ 34,5 милліарда рублей, въ томъ числѣ израсходовано въ 1-ый годъ войны — 5,3 милліард. р., во 2-ой годъ—11,2 м. р. и въ 3-ій годъ—18 мил. р.

Истраченные на войну 40 миллiардовъ рублей по отдѣльнымъ перiодамъ израсходованы приблизительно слѣдующимъ образомъ[1]):

Въ 1914 г.—всего 1.657 м. р., или въ средн. 9,5 м. р. въ день.

Въ 1915 г.—всего 8.815 м. р., или въ средн. 24,1 м. р. въ день.

Въ 1916 г.—всего 14.573 м. р., или въ средн. 40,0 м. р. въ день.

Въ 1917 г. янв. и февр. всего 2.990 м. р., или въ средн. 50,6 м. р. въ день.

Въ 1917 г. мартѣ и апр. всего 3.300 м. р., приблиз. въ средн. 54,0 м. р. въ день.

Въ 1917 г. маѣ и iюнѣ всего 3. 700 м. р., или въ средн. 61,0 м. р. въ день.

Въ 1917 г. iюлѣ и августѣ всего около 4.000 миллiоновъ рублей, или въ среднемъ около 66,6 миллiоновъ рублей въ день.

Въ 1914 г. война обходилась въ 9—10 мил. рублей въ день, затѣмъ ежедневные расходы на войну стали постепенно возрастать, и къ iюню 1917 г. дошли до 60 съ лишкомъ миллiоновъ рублей въ день. Каждый мѣсяцъ войны обходится, такимъ образомъ, теперь въ два миллiарда рублей.

Но для правильной оцѣнки нашихъ военныхъ расходовъ надо имѣть въ виду, что въ составъ приведенной выше суммы входитъ до 8 миллiардовъ рублей, израсходованныхъ за границей въ иностранной валютѣ [2]). На эти 8 миллiардовъ рублей возросъ нашъ внѣшнiй государственный долгъ. Въ виду полной неопредѣленности цѣны рубля въ настоящiй

---

[1]) Цифры взяты изъ разныхъ источниковъ, между прочимъ, изъ „Торг.-Пром. Газ." отъ 21 мая 1917 г., № 105 и 13 сент. 1917 г., № 198.

[2]) Цифра въ 7-8 миллiардовъ приводилась бывш. министромъ финансовъ М. И. Терещенко въ апрѣлѣ въ рѣчи, произнесенной въ засѣданiи Московскаго Финансоваго Комитета. А. И. Шингаревъ въ статьѣ „Финансовая проблема" („Р. В.", № 180, за 1917 г.) сообщаетъ, что заграничныхъ займовъ выпущено за время войны только на 5, 8 миллiард. р. и по нимъ поступило 5,5 мил. р. Цифры, приведенныя А. И. Шингаревымъ относятся, очевидно, къ болѣе раннему перiоду. По даннымъ сообщенiя министра финансовъ, опубликованнаго въ Т.-П. Г. отъ 13 сентября, выручка отъ заграничныхъ займовъ достигла 8.062 мил. р., въ частности отъ кредитныхъ операцiй въ Англiи получено—6.750 мил. р.

моментъ министерство финансовъ при исчисленіи заграничныхъ расходовъ считаетъ рубль по старому до-военному паритету, по курсу 9 р. 45 к. за 1 фунтъ стерлинговъ. Другого болѣе точнаго способа подсчета сейчасъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ, ибо мы не можемъ знать, сколько будетъ стоить нашъ рубль послѣ войны. Однако, при такомъ способѣ разсчета общая сумма расходовъ оказывается значительно преуменьшенной. Въ концѣ сентября 1917 г. курсъ нашего рубля на заграничномъ рынкѣ упалъ до 25—30 к., но если и оцѣнивать рубль въ 50 коп., то тѣ 800 милл. фунтовъ стерлинговъ, которые мы израсходовали за-границей, и на которые возросъ нашъ внѣшній долгъ, надо будетъ принимать не за 8, а за 16 милліардовъ рублей. Общій нашъ расходъ на войну выразится тогда въ суммѣ 48 милліардовъ рублей[1]). Только скорое возстановленіе ста-

---

[1]) Небезынтересно сопоставить эти цифры нашихъ военныхъ расходовъ съ расходами другихъ воюющихъ государствъ.

Англія въ общей сложности израсходовала за время войны, съ 1 августа 1914 г. до 11 августа 1917 г. 5.261 милл. фунтовъ стерлинговъ, т.-е. около 50 милліардовъ рублей по старому курсу. Эта сумма по отдѣльнымъ періодамъ распадается слѣдующимъ образомъ:

израсходовано	съ 1 авг. 1914 г.	по 31 марта 1915 г.	— 577	милл. ф. ст.
"	" 1 апр. 1915 г.	" 31 " 1916 г.	— 1.501	" "
"	" 1 " 1916 г.	" 31 " 1917 г.	— 2.199	" "
"	" 1 " 1917 г.	" 11 авг. 1917 г.	— 984	" "

Эти 5,3 милліарда фунтовъ стерлинговъ составляютъ, однако, не одинъ лишь военный расходъ. Въ Англіи обычный бюджетъ слитъ съ бюджетомъ военнымъ, и указанныя цифры включаютъ въ себя и нормальные расходы мирнаго времени. Если принять во вниманіе ростъ дороговизны въ Англіи, гдѣ товарныя цѣны поднялись за время войны почти на 250%, то можно считать, что мирные расходы страны составляютъ за разсматриваемый періодъ около 1,5 милліарда фунтовъ. Расходы на войну составятъ тогда 3,8 милліарда ф. ст. Но въ эту сумму входятъ ссуды союзникамъ и колоніямъ, которыя нельзя считать расходомъ, ибо эти суммы будутъ возвращены. Такихъ ссудъ Англія выдала до 21 іюля 1917 г. на сумму въ 1.171 милл. ф. ст. За вычетомъ этихъ ссудъ, чисто военные расходы Англіи до начала апрѣля 1917 г. можно будетъ оцѣнивать *приблизительно въ 2,7 милліарда ф. ст.*

Франція израсходовала на войну до конца 1916 г.—45,2 милліарда франковъ, въ томъ числѣ:

за 5 мѣсяцевъ	1914 г.	— 5,9	милл. фр.
" 12 "	1915 г.	— 15,7	" "
" 12 "	1916 г.	— 23,6	" "

раго курса рубля послѣ войны, на которое въ насетояще время едва ли можно разсчитывать, вернетъ сумму расходовъ къ указанной выше цифрѣ въ 40 милліардовъ рублей.

Когда и какъ окончится война, неизвѣстно. Несомнѣнно, однако, что по окончаніи ея у всѣхъ воюющихъ государствъ окажутся значительные ликвидаціонные расходы, связанные въ частности съ возстановленіемъ разрушенныхъ мѣстностей. Можно поэтому считать, что и при скоромъ окончаніи войны она обойдется Россіи въ 50—60 милліардовъ

Къ концу марта 1917 г. общая сумма расходовъ Франціи должна была составить 70.279 милл. фр., въ томъ числѣ:

военные расходы	—51.409 милл. фр.
расходы по госуд. долгу	— 5.726 „ „
„ „ соціальной солидарности	— 7.393 „ „
на продовольствіе гражданъ	— 186 „ „
прочіе расходы	— 5.562 „ „

Помѣсячные военные расходы росли во Франціи слѣдующимъ образомъ:

въ 1914 г.— 800 мил. фр.
„ 1915 г.—1.314 „ „
„ 1916 г.—1.972 „ „
„ 1917 г.—2.038 „ „

(Цифры взяты изъ ст. И. И. Левина „Военные займы во франціи". В. Фин. № 13/14).

О военныхъ расходахъ *Германіи* можно судить по ея кредитнымъ операціямъ, такъ какъ Германія ведетъ войну почти исключительно на средства, полученныя отъ займовъ. Германія до іюня 1917 г. реализовала 6 внутреннихъ займовъ, при чемъ общая сумма подписки достигла почти 60 милліардовъ марокъ. Въ казначейство поступила, конечно, меньшая сумма, такъ какъ часть подписки была покрыта обязательствами предшествующихъ займовъ. Въ общемъ, реализованная сумма достигаетъ, вѣроятно, не менѣе 50—55 мил. марокъ. Рейхстагомъ до марта текущаго года были одобрены военные кредиты на общую сумму въ 79 мил-ард. мар., въ томъ числѣ:

въ августѣ	1914 г.	—	на 5	милліардовъ	марокъ,
„ декабрѣ	1914 г.	—	„ 5	„	„
„ мартѣ	1915 „	—	„ 10	„	„
„ августѣ	1915 „	—	„ 10	„	„
„ декабрѣ	1915 „	—	„ 10	„	„
„ іюнѣ	1916 „	—	„ 12	„	„
„ октябрѣ	1916 „	—	„ 12	„	„
„ февралѣ	1917 „	—	„ 15	„	„

Судя по этимъ даннымъ, военные расходы Германіи, вѣроятно, достигаютъ къ сентябрю 1917 г. 80—85 милліардовъ марокъ.

Военные расходы *Австро-Венгріи* составили до конца апрѣля 1917 г. около 54 милліард. кронъ.

рублей, даже при расцѣнкѣ заграничныхъ расходовъ по старому курсу рубля.

Откуда могла взять Россія эти милліарды, и откуда она ихъ взяла?

Можно было заранѣе сказать, что Россія не пойдетъ въ области добыванія средствъ на войну, принципіально иными путями нежели другія государства. И Россія, дѣйствительно, пошла въ финансированіи войны тѣмъ же путемъ, что и другія страны. Вотъ почему и вопросъ объ источникахъ, откуда взяты были деньги для войны въ Россіи, приводитъ насъ къ вопросу о финансированіи войнъ вообще и финансированіи настоящей войны въ частности.

Финансовая практика новаго времени знаетъ два основныхъ способа добыванія средствъ для покрытія военныхъ расходовъ: налоги и кредитныя операціи. Въ исторіи послѣднихъ войнъ кредитнымъ операціямъ, какъ способу добыванія средствъ, принадлежитъ болѣе видное мѣсто, но и налоги играли въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣтную роль. Классическимъ примѣромъ добыванія средствъ на войну при помощи повышеннаго обложенія является политика Англіи во время войны съ бурами. Изъ общей суммы средствъ, израсходованной Англіей на эту войну, покрыто было при посредствѣ добавочныхъ налоговъ 76 милл. ф. ст., и при посредствѣ займовъ 152,4 мил. ф. ст. [1]).

Въ чемъ же основное различіе этихъ двухъ способовъ добыванія средствъ?

Чтобы разобраться въ этомъ вопросѣ, попытаемся прослѣдить тѣ основные процессы, которые происходятъ въ финансовой и экономической жизни страны при проведеніи того и другого мѣропріятія. Допустимъ, что государству нуженъ для покрытія военныхъ расходовъ 1 милліардъ рублей. Допустимъ, что оно имѣетъ возможность получить этотъ милліардъ какъ при посредствѣ налога, такъ и при посредствѣ внутренняго займа. Что произойдетъ въ томъ и другомъ случаѣ?

Раньше всего необходимо отмѣтить, что и въ томъ и въ другомъ случаѣ страна лишится извѣстной части своего

---

[1]) М. И. Боголѣповъ. „Война, финансы и народное хозяйство“, П. 1914 г. стр. 36.

реальнаго капитала, который въ обоихъ случаяхъ будетъ непроизводительно израсходованъ. Если государство получитъ миллiардъ при посредствѣ налоговъ, это будетъ означать, что плательщики налоговъ превратили 1 миллiардъ своего капитала въ пушки, снаряды и пр., и отдали этотъ миллiардъ государству. Такъ какъ миллiардъ израсходованъ непроизводительно, то общая сумма цѣнностей, которую имѣла данная страна, общая сумма національнаго капитала уменьшится на 1 миллiардъ рублей. Если миллiардъ будетъ полученъ при посредствѣ займа, процессъ уменьшенія національнаго капитала отъ этого нисколько не измѣнится. Страна и въ этомъ случаѣ лишится цѣнностей на 1 миллiардъ, съ той лишь разницей, что эти цѣнности не будутъ отняты единовременно равномѣрно у всѣхъ плательщиковъ налоговъ, а будутъ взяты у лицъ, обладающихъ капиталомъ и имѣющихъ склонность отдать этотъ капиталъ въ ссуду. Словомъ, народнохозяйственный результатъ налога и займа окажется одинаковымъ.

Разница наступаетъ позже и лежитъ не въ этомъ народнохозяйственномъ влiянiи обѣихъ финансовыхъ операцій. Если миллiардъ взятъ путемъ налога, то съ завершенiемъ операцiи взаимоотношенія казны со своими гражданами ликвидируются: они въ разсчетѣ. Если же миллiардъ полученъ при помощи займа, то эти взаимоотношенiя съ полученiемъ денегъ не прекращаются. Если заемъ заключенъ, допустимъ, изъ 5% на срокъ 49 лѣтъ, то это будетъ означать, что казна ежегодно должна будетъ уплачивать капиталистамъ, давшимъ ей деньги, 50 миллiоновъ рублей. Казна въ нормальное время имѣетъ лишь одинъ источникъ собиранiя средствъ — полученiе ихъ отъ податного населенiя. Уплата процентовъ по существу сведется, такимъ образомъ, къ тому, что плательщики налоговъ будутъ ежегодно въ теченiе 49 лѣтъ вносить въ казну 50 милл. рублей, и казна ежегодно же будетъ распредѣлять эти 50 милл. рублей между держателями облигацiй займа.

Нетрудно видѣть, что *страна въ цѣломъ* въ теченiе всѣхъ этихъ 49 лѣтъ отъ процесса полученiя и уплаты процентовъ ничего не теряетъ и ничего не выгадываетъ. Страна потеряла однажды, во время войны, тогда, когда она истратила непроизводительно 1 миллiардъ рублей. Въ теченiе же осталь-

ного времени *никакой потери національнаго богатства не происходитъ*, а происходитъ процессъ частичнаго *перераспредѣленія* національнаго дохода; плательщики налоговъ ежегодно вносятъ опредѣленную сумму тѣмъ лицамъ, которыя затратили свой милліардъ на покупку пушекъ и другихъ матеріаловъ для веденія войны.

Теперь мы можемъ установить истинный смыслъ того утвержденія, которое часто приходится слышать и которому многіе придаютъ совершенно не соотвѣтствующее ему значеніе. Принято говорить, что налогъ налагаетъ бремя войны на настоящее поколѣніе, а „заемъ перелагаетъ бремя войны на будущія поколѣнія". Нетрудно видѣть, что, поскольку рѣчь идетъ о народнохозяйственномъ вліяніи войны, это утвержденіе совершено невѣрно. Заемъ такъ же мало облегчаетъ нынѣшнія поколѣнія, какъ и налогъ—будущія. И нынѣшнія поколѣнія и поколѣнія будущія страдаютъ по существу отъ того, что уменьшается *реальное* богатство страны, уменьшается тотъ реальный капиталъ, который облегчаетъ дальнѣйшее производство благъ. Никакими финансовыми комбинаціями этотъ реальный капиталъ не можетъ быть возмѣщенъ: его можетъ возмѣстить лишь народный трудъ. „Будущимъ поколѣніямъ" Россіи будетъ труднѣе жить потому, что нынѣшнее поколѣніе умудрилось уничтожить значительную часть накопленнаго вѣками реальнаго богатства, но отнюдь не потому, что оно переложило на него проценты по займамъ. Если бы всѣ военные расходы были покрыты исключительно налогами, то это нисколько не спасло бы „будущія поколѣнія" отъ послѣдствій войны. Эти „будущія поколѣнія", которыя начнутъ строить Россію назавтра послѣ войны, окажутся вынужденными приступить къ этой постройкѣ съ меньшимъ запасомъ капитала, нежели они имѣли бы, если бы войны не было, и въ этомъ смыслѣ они вынуждены будутъ нести бремя прошлой войны.

Утвержденіе, что „заемъ перелагаетъ бремя войны на будущія поколѣнія" сохраняетъ, тѣмъ не менѣе, извѣстное значеніе, но совершенно въ иномъ смыслѣ. Переложеніе бремени на будущія поколѣнія осуществляется въ той мѣрѣ, въ какой населеніе дѣлится на „плательщиковъ налоговъ" и „неплательщиковъ", и въ той мѣрѣ, въ какой идетъ рѣчь о „будущихъ поколѣніяхъ плательщиковъ налоговъ". Если

бы въ нашемъ примѣрѣ милліардъ былъ полученъ при посредствѣ налоговъ, то его уплатили бы *нынѣшніе* плательщики налоговъ. Если же милліардъ берется заимообразно, то это означаетъ, что *нынѣшніе* плательщики налоговъ взяли въ ссуду милліардъ рублей, съ тѣмъ, что долгъ и проценты будутъ выплачиваться *будущими* плательщиками налоговъ. Если бы системы налоговъ въ современныхъ государствахъ были въ достаточной степени справедливы, и податное бремя равномѣрно распредѣлялось между болѣе зажиточными слоями населенія, сообразно съ имущественнымъ положеніемъ и доходомъ, если бы плательщиками налоговъ теперь и въ будущемъ являлись одни и тѣ же слои населенія, тогда государственный кредитъ, какъ факторъ перераспредѣленія дохода, игралъ бы относительно второстепенную роль. При существующихъ же системахъ обложенія перераспредѣлительная функція кредита имѣетъ большое значеніе. *Нынѣшніе* и *будущіе* плательщики налоговъ оказываются далеко не однѣми и тѣми же группами населенія, и между займомъ и налогомъ возникаетъ коренное различіе.

Въ мирное время плательщиками налоговъ въ большинствѣ странъ являются фактически низшіе и средніе слои населенія. Классъ капиталистовъ перелагаетъ бремя налоговъ на трудовые элементы. Эти трудовые элементы и являются тѣми „*будущими поколѣніями*", которыя должны нести бремя войны, поскольку расходы покрываются займами. Но въ моментъ войны плательщиками налоговъ могутъ явиться преимущественно зажиточные классы. Въ это время появляются громадныя „военныя" прибыли, которыя безъ труда могутъ быть обложены. Въ то же время малоимущіе классы фактически не обладаютъ тѣми десятками милліардовъ, которые нужны для войны. Въ результатѣ „нынѣшнимъ поколѣніемъ" плательщиковъ налоговъ явились бы по преимуществу богатые классы.

Борьба между налогомъ и займомъ можетъ быть признана, такимъ образомъ, борьбой между нынѣшнимъ поколѣніемъ и поколѣніями будущими, если подъ поколѣніями понимать поколѣнія плательщиковъ налоговъ, подъ нынѣшнимъ поколѣніемъ понимать тѣхъ, которые могутъ явиться плательщиками налоговъ въ настоящее время, т.-е. имущіе классы, а подъ „будущими поколѣніями" понимать

будущихъ плательщиковъ налоговъ, т.-е. малозажиточные элементы.

Изъ этого анализа ясно, что въ общемъ и цѣломъ трудовые элементы заинтересованы въ томъ, чтобы военные расходы покрывались добавочными налогами, и что, наоборотъ, въ интересахъ имущихъ классовъ по возможности уменьшить участіе налоговъ въ системѣ покрытія военныхъ расходовъ.

Но изъ того же анализа вытекаетъ, что демократія отнюдь не безсильна въ борьбѣ съ перераспредѣлительной функціей государственнаго кредита. Задача заключается въ томъ, чтобы заставить имущіе классы взять на себя роль „будущихъ поколѣній плательщиковъ налоговъ", иными словами, перестроить налоговую систему такъ, чтобы бремя налоговъ въ будущемъ ложилось, главнымъ образомъ, на имущіе классы. При этомъ условіи, проценты по займамъ будутъ уплачивать зажиточные слои населенія, и вредныя послѣдствія государственнаго кредита будутъ устранены.

Настоящая война, какъ мы видѣли, поглотила во всѣхъ странахъ десятки милліардовъ рублей. Для полученія столь крупныхъ средствъ при помощи налоговъ требовалась совершенно исключительная готовность зажиточныхъ элементовъ повышать свои взносы въ государственную казну. Надо было брать тысячи рублей съ тѣхъ, которые привыкли платить десятки рублей, и милліоны съ тѣхъ, которые привыкли платить тысячи. Но имущіе классы должны были бы переродиться для того, чтобы оказаться способными на такія жертвы. Въ капиталистическихъ государствахъ патріотизмъ такъ далеко не могъ итти, несмотря на всѣ имперіалистическія приманки. Капиталисты остались во время войны тѣмъ же, чѣмъ они были и до войны, то-есть людьми, которыхъ раньше всего интересуетъ прибыль. Естественно, что они не только не пошли на тѣ исключительныя жертвы, которыя требовались бы при покрытіи всѣхъ расходовъ путемъ налоговъ, но и вообще не были склонны давать государству очень много въ этой формѣ. Налоговой источникъ, почти ничего не давъ, очень скоро уперся въ стѣну сопротивленія, и воюющимъ государствамъ пришлось обратиться къ слѣдующему источнику добыванія средствъ, къ государственному кредиту.

Было бы неправильно думать, что правительства воюющихъ странъ оттого обратились къ государственному кредиту, что они не понимали или не желали понимать значенія налоговъ, какъ источника покрытія военныхъ расходовъ. Тотъ фактъ, что отъ налогового источника пришлось отказаться всѣмъ странамъ, даже такимъ, какъ Англія, которая въ прошлыя войны этимъ источникомъ пользовалась, и Франція, гдѣ правительство съ самаго начала войны имѣетъ въ своемъ составѣ представителей соціалистическихъ партій, указываетъ на упорное сопротивленіе, которое оказывалось имущими классами въ области повышенія налоговъ. Съ этимъ сопротивленіемъ, вполнѣ естественнымъ въ условіяхъ капиталистическаго хозяйства, воюющія государства были безсильны бороться. Зажиточные классы всюду держали въ своихъ рукахъ всѣ нити хозяйства, воюющія государства стремились „мобилизовать" хозяйства до высшей степени, борьба съ налоговымъ сопротивленіемъ несомнѣнно уничтожила бы въ корнѣ весь импульсъ капиталистовъ къ „мобилизаціи" промышленности. Та страна, которая пожелала бы вести войну при помощи налоговъ и рѣшилась бы проводить эту мѣру достаточно настойчиво, рисковала ослабить промышленный патріотизмъ и уменьшить производительность пушечныхъ заводовъ. Ни одна страна на это не рѣшилась, и потому повсюду налоговое сопротивленіе было старательно обойдено, и средства стали добываться при помощи государственнаго кредита.

Во всѣхъ воюющихъ государствахъ налоги были повышены, но этого повышенія едва хватило на покрытіе тѣхъ недоборовъ по отдѣльнымъ доходамъ, которые явились косвеннымъ послѣдствіемъ войны. Увеличеніе налоговъ еле покрыло тотъ ростъ обыкновенныхъ государственныхъ расходовъ, который былъ вызванъ всеобщимъ вздорожаніемъ жизни. Для покрытія военныхъ расходовъ изъ обыкновенныхъ бюджетныхъ средствъ ничего не осталось.

Слабое исключеніе составляетъ въ этомъ отношеніи Англія. Эта страна, соотвѣтственно со своими традиціями, должна была бы, казалось, сдѣлать изъ налоговъ болѣе серьезный источникъ доходовъ, но и здѣсь этого не случилось.

За время съ 1 августа 1914 г. до 31 марта 1917 г. Англія

получила всего дохода 4.277 милл. ф. ст. Изъ этой суммы получено путемъ займовъ 3.195 милл. ф. ст., изъ налоговыхъ источниковъ 1.082 милл. ф. ст. Въ 1913 г. доходный бюджетъ Великобританіи достигалъ 200 милл. фунт. стерл. Исходя ихъ этихъ цифръ, нормальный доходъ отъ налоговыхъ источниковъ долженъ былъ бы составить съ августа 1914 г. до 31 марта 1917 г. около 550 милл. ф. ст. Такимъ образомъ, оказывается, что за разсматриваемый періодъ налоговые источники дали излишекъ въ суммѣ около 530 милл. ф. ст., что составляетъ около 14% всѣхъ военныхъ расходовъ. Однако, и этого излишка въ 530 милл. ф. ст. нельзя принимать въ учетъ въ качествѣ источника военнаго дохода. Если принять во вниманіе, что покупательная сила фунта стерлинговъ, согласно даннымъ index number упала почти на 60%, то тогда ростъ поступленій по бюджету надо считать механическимъ послѣдствіемъ обезцѣненія денегъ, а отнюдь не результатомъ усиленнаго обложенія. Эти лишніе 530 милл. ф. должны были пойти на покрытіе тѣхъ излишнихъ расходовъ по обыкновенному бюджету, которые вызваны вздорожаніемъ жизни, и они не могутъ быть разсматриваемы какъ источникъ покрытія военныхъ расходовъ. Военные расходы покрываются, такимъ образомъ, въ настоящую войну и въ Англіи почти исключительно займами.

Въ Россіи съ самаго начала войны начинаетъ вводиться цѣлый рядъ новыхъ налоговъ и повышаются старые налоги [1]). Однако, изъ этихъ новыхъ поступленій ничего не остается для покрытія экстренныхъ расходовъ, вызванныхъ войной. Новыя поступленія отъ налоговыхъ источниковъ едва покрываютъ тотъ дефицитъ, который образовался въ мирномъ бюджетѣ отъ запрещенія продажи водки и отъ наступившаго въ связи съ войной сокращенія таможеннаго и другихъ доходовъ. Экстраординарные военные расходы пришлось покрывать кредитными операціями. Это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ объ исполненіи бюджетовъ за 1914,

---

1) Подробный перечень этихъ налоговъ за время 1914—1916 г. см. въ книгѣ И. А. Михайлова: „Государственные доходы и расходы Россіи во время войны“, Птр. 1917.

1915 и 1916 гг. и предположеніяхъ на 1917 г., и о кредитныхъ операціяхъ, произведенныхъ за это время [1]).

Въ	Произведено расходовъ (въ милл. р.[1])		Поступило доходовъ (въ милл. р.)	
	бюджетныхъ	военныхъ	бюджетныхъ	отъ кредитныхъ операцій
1914 г.	3.203	1.658	2.898	1.595
1915 „	2.902	8.815	2.828	8.272
1916 „	3.600	14.573	3.032	14.000
1917 „	4.078	—	4.000	—

Цѣлый рядъ неправильностей, которыя допущены были при составленіи нашихъ бюджетовъ въ 1914—17 гг., произвольныя перетасовки „военныхъ" и „мирныхъ" расходовъ дѣлаютъ эти цифры недостаточно точными. Цѣлый рядъ „мирныхъ" доходовъ поступали фактически изъ „военнаго фонда", и дѣйствительныя доходныя поступленія оказывались, такимъ образомъ, искусственно преувеличенными. Казна, напр., искусственно повышала таможенный доходъ, уплачивая, въ изъятіе отъ существовавшихъ ранѣе правилъ, изъ суммъ военнаго фонда пошлину за ввозимые изъ-за границы казенные матеріалы. Но тѣмъ не менѣе сопоставленіе вышеприведенныхъ цифръ ясно показываетъ, что военные расходы покрывались не обычными поступленіями по бюджету, а исключительно кредитными операціями.

* * *

Вопросъ о займахъ, какъ источникѣ средствъ для покрытія военныхъ расходовъ, былъ бы несложенъ, если бы въ данномъ случаѣ рѣчь шла о какой-либо однородной операціи. Покрытіе военныхъ расходовъ въ разныхъ государствахъ различалось бы тогда только по размѣрамъ произведенныхъ расходовъ и добытыхъ для ихъ покрытія средствъ. На самомъ дѣлѣ займы бываютъ, однако, весьма различные, а вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается весьма сложной

[1]) Цифры взяты частью изъ „объясн. зап." министра фин. къ проекту росписи на 1917 г., частью изъ книги А. И. Михайлова „Госуд. доходы и расходы Россіи во время войны".

и практика финансированія войнъ при посредствѣ займовъ. Всѣ страны ведутъ настоящую войну при посредствѣ государственнаго кредита, но формы того кредита, къ которымъ прибѣгаютъ, или, вѣрнѣе, вынуждены прибѣгать отдѣльныя страны, очень разнообразны, вслѣдствіе чего и картина финансированія войны въ разныхъ государствахъ оказывается различной.

Тѣ кредитныя операціи, къ которымъ прибѣгаютъ воюющія государства въ настоящую войну, могутъ, въ общемъ, быть сведены къ слѣдующимъ 6 разрядамъ:

займамъ внѣшнимъ долгосрочнымъ;
займамъ внѣшнимъ краткосрочнымъ;
займамъ внутреннимъ долгосрочнымъ;
займамъ внутреннимъ краткосрочнымъ;
займамъ, связаннымъ съ нѣкоторымъ нарушеніемъ денежной системы;
займамъ въ формѣ выпуска бумажныхъ денегъ,

при чемъ изъ этихъ видовъ займовъ первые два относятся къ операціямъ на внѣшнемъ рынкѣ, а послѣдніе четыре— къ операціямъ на внутреннемъ рынкѣ.

Внѣшніе займы являются въ моментъ войны наилучшимъ способомъ кредита. Въ мирное время внѣшній заемъ предполагаетъ ввозъ въ страну опредѣленной суммы матеріальныхъ цѣнностей. Поскольку эти цѣнности содѣйствуютъ развитію хозяйства, увеличивая тотъ капиталъ, которымъ оперируетъ данная страна, внѣшній заемъ имѣетъ тотъ же эффектъ для народнаго хозяйства, что и ввозъ иностраннаго капитала. Когда заемъ заключается въ военное время и для военныхъ цѣлей, этотъ положительный эффектъ въ значительной степени отпадаетъ. Изъ-за границы ввозится не капиталъ, который можетъ оказать содѣйствіе дальнѣйшему производству благъ въ странѣ, а военные матеріалы, безслѣдно исчезающіе въ процессѣ войны. У страны отъ займа не остается ничего или остается очень мало, а между тѣмъ впереди у нея платежъ процентовъ и погашенія. Но при всемъ томъ внѣшній заемъ, даже и военный, не имѣетъ того *отрицательнаго* эффекта, который неминуемо связанъ съ займомъ внутреннимъ. При внутреннемъ займѣ, заключенномъ съ военными цѣлями, страна въ цѣломъ *теряетъ*

извѣстную часть своего реальнаго капитала. Этой потери страна избѣгаетъ при займѣ внѣшнемъ, представляющемъ въ этомъ смыслѣ значительное облегченіе для веденія хозяйства. Уменьшеніе національнаго капитала въ моментъ войны создаетъ хозяйственныя затрудненія. Отъ этихъ затрудненій страна избавляется тогда, когда капиталъ для веденія войны берется заимообразно за границей, и не долженъ быть отвлеченъ отъ капитала, функціонирующаго внутри страны.

При тѣхъ хозяйственныхъ затрудненіяхъ, съ которыми связана настоящая война, ни одна страна не отказалась бы отъ того облегченія, которое даетъ внѣшній заемъ, изъ нежеланія платить въ будущемъ проценты. И дѣйствительно, всѣ воюющія государства приложили всѣ усилія къ тому, чтобы заключить возможно больше внѣшнихъ займовъ, использовать возможно шире этотъ источникъ.

Однако, по совокупности хозяйственныхъ взаимоотношеній, которыя установились между разными странами въ настоящую войну, внѣшній кредитъ, какъ источникъ финансированія войны, имѣетъ для каждой страны опредѣленный предѣлъ. *Этимъ предѣломъ является та сумма военныхъ заказовъ, которые страна—должникъ дѣлаетъ у страны—кредитора.*

До начала 1917 г. странами согласія было заключено въ Соединенныхъ Штатахъ нѣсколько займовъ на сумму около 2,2 милліардовъ долларовъ, да кромѣ того Англія и Франція продали обратно въ Соедин. Штаты американскія желѣзнодорожныя облигаціи на сумму около 1 милліарда долларовъ. Кредитъ, полученный Англіей и Франціей въ Соединенныхъ Штатахъ, какъ видно изъ этихъ данныхъ, очень невеликъ по сравненію съ тѣми суммами, которыя эти государства затратили на войну. Нашими союзниками затрачено до начала 1917 г. что-то около 50—60 милліардовъ рублей, а взято въ долгъ въ Соединенныхъ Штатахъ 5—6 милліардовъ рублей. Возникаетъ вопросъ, въ чѣмъ здѣсь предѣлъ, почему Соед. Штаты не размѣстили у себя англо-французскихъ займовъ на 10 или 15 милліардовъ рублей? Не подлежитъ сомнѣнію, что предѣломъ является та сумма военныхъ заказовъ, которые были переданы странами согласія въ

Соединенныя Штаты, и которые промышленность Америки въ состоянiи была выполнить.

Нетрудно видѣть, что Америка охотно могла разрѣшить Англiи и Францiи размѣстить на ея рынкѣ займы на сумму военныхъ заказовъ, и что она съ другой стороны не могла дать ей взаймы бо́льшiя суммы. Если Англiя и Францiя сдѣлали въ Соединенныхъ Штатахъ заказы на 5 — 6 миллiардовъ рублей, и если онѣ затѣмъ реализовали въ этой странѣ займы на 5 миллiардовъ, то ясно, что всѣ полученныя въ Америкѣ деньги тамъ же и остались въ уплату за пушки и снаряды. Америка не то́лько ничего не потеряла отъ такой льготы, но даже весьма и весьма выгадала. Она, правда, оказала Англiи и Францiи „льготный“ кредитъ, дала имъ деньги изъ 6 % годовыхъ, но ея фабрики и заводы имѣли выго́дные заказы, на которыхъ заработали, вѣроятно, не менѣе 100 % годовыхъ. Изъ 1 доллара сдѣланы два, и если затѣмъ такой заемъ даетъ странѣ — кредитору номинально 6 % годовыхъ, то доходность его составляетъ въ сущности не 6, а 12 %. Но Америкѣ не только было выгодно предоставлять Англiи и Францiи кредитъ въ указанныхъ предѣлахъ, она даже не могла отказать имъ въ кредитѣ, если она не хотѣла отказаться отъ выгодныхъ военныхъ заказовъ. Полный отказъ въ кредитѣ сдѣлалъ бы для Англiи и Францiи невозможнымъ передавать Америкѣ свои заказы, ибо такой отказъ потребовалъ бы отъ Англiи и Францiи пересылки золота въ такихъ количествахъ, какихъ у нихъ не могло оказаться.

Но, съ другой стороны, для Америки не было бы никакого разсчета одолжить Англiи и Францiи не $2^1/_2$, а 5 миллiардовъ долларовъ. За эти лишнiе $2^1/_2$ миллiарда она не получила бы военной прибыли и заемъ оказался бы мало выгоднымъ. Больше того, оказанiе кредита на 5 миллiардовъ долларовъ при суммѣ военныхъ заказовъ въ $2^1/_2$ миллiарда могло бы создать для Америки серьезныя хозяйственныя и валютныя затрудненiя. Ей пришлось бы выплатить Англiи и Францiи $2^1/_2$ миллiарда долларовъ деньгами, пришлось бы лишиться своего золотого фонда и испортить свою валюту.

Вотъ почему въ настоящее время размѣры внѣшнихъ займовъ приблизительно опредѣляются размѣрами тѣхъ военныхъ заказовъ, которые выполняются въ другихъ странахъ. Всѣ

остальные факторы разсчетнаго баланса играютъ второстепенную роль. Этимъ объясняется, что Германія не заключила въ настоящую войну ни одного значительнаго внѣшняго займа. Не имѣя возможности въ виду своей изолированности дѣлать военные заказы въ другихъ странахъ, она мало нуждалась во внѣшнемъ кредитѣ и не могла его получить. Австрія, наоборотъ, заключала внѣшніе займы въ Германіи.

Указанными обстоятельствами опредѣлился размѣръ тѣхъ кредитовъ, которые получила Россія на внѣшнемъ рынкѣ за время войны. Общая сумма использованныхъ нами заграничныхъ кредитовъ составляетъ къ настоящему времени 8.062 милл. рублей въ иностранной валютѣ, считая по старому золотому паритету. Изъ этой суммы мы около 1 миллiарда рублей получили во Франціи, около 200 милл. р. въ Японіи, столько же въ Соедин. Штатахъ, но главную массу внѣшнихъ кредитовъ на общую сумму до $6^1/_2$—7 миллiардовъ рублей, мы получили въ Англіи. Можно съ увѣренностью сказать, что приблизительно на ту же сумму 7—8 миллiардовъ мы передали за границу и военныхъ заказовъ.

Надо лишь отмѣтить, что распредѣленіе нашихъ военныхъ заказовъ *по отдѣльнымъ странамъ*, по всей вѣроятности, не вполнѣ совпадаетъ съ суммой реализованныхъ въ этихъ странахъ займовъ. Мы, вѣроятно, передали Японіи и Соединеннымъ Штатамъ заказовъ больше, чѣмъ на 200 милл. р. каждой, а Англіи, наоборотъ меньше, чѣмъ на $6^1/_2$—7 миллiардовъ рублей. Услуга Англіи въ томъ и заключалась, что она въ извѣстной части взяла на себя посредничество по урегулированію нашихъ разсчетовъ съ Америкой и Японіей: заключая въ этихъ странахъ займы отъ своего имени, Англія сама отъ себя оказывала намъ кредитъ.

Особенностью нашихъ внѣшнихъ займовъ, заключенныхъ во время настоящей войны, является ихъ краткосрочный характеръ. Англійскіе кредиты въ началѣ оказывались намъ на срокъ 1 года, затѣмъ они, кажется, начали открываться на нѣсколько болѣе продолжительный срокъ, но все же они остаются весьма краткосрочными. Нѣсколько болѣе долгосрочнымъ является $5^1/_2\%$ американскій заемъ на 50 милл.

долларовъ, заключенный въ ноябрѣ 1916 г.—на срокъ 5 лѣтъ. Лишь одна операція, проведенная на заграничныхъ рынкахъ на 225 милл. рублей, согласно указа 1 іюня 1916 г., предусматривала болѣе продолжительный періодъ займа, въ 15 лѣтъ.

При такихъ обстоятельствахъ наши внѣшніе займы поставятъ предъ нами по окончаніи войны двѣ серьезныя задачи, а именно: задачу консолидаціи, превращенія краткосрочныхъ долговъ въ долгосрочные, и задачу по изысканію средствъ для уплаты процентовъ. Въ обоихъ отношеніяхъ положеніе представляется для насъ мало благопріятнымъ. Необходимость консолидировать долги немедленно по окончаніи войны, когда спросъ на капиталъ, вѣроятно, будетъ очень великъ, не сулитъ намъ особенныхъ выгодъ по проведенію этой операціи. Можно ожидать, что долги придется консолидировать изъ высокаго процента. Съ другой стороны, обезцѣненіе рубля дѣлаетъ для насъ внѣшніе долги особенно тяжелыми, такъ какъ проценты по нимъ придется платить въ иностранной валютѣ.

* * *

Ограниченныя возможности, которыя имѣются у воюющихъ государствъ въ смыслѣ использованія внѣшняго кредита, опредѣляютъ задачи внутреннихъ кредитныхъ операцій. При помощи внутренняго кредита воюющія государства должны получить всю ту сумму средствъ, которая необходима для оплаты военныхъ матеріаловъ и услугъ, получаемыхъ внутри страны. Этими рамками очерчивается и та сумма средствъ, которую пришлось получить на внутреннемъ денежномъ рынкѣ Россіи. Она достигала къ концу третьяго года войны 27—28 милліардовъ рублей, а къ 1 сентября 1917 г. 30-32 мил. р.

Каковы же тѣ кредитныя операціи, которыми получены были эти суммы на внутреннемъ рынкѣ?

Въ общемъ, указанные 30-32 мил. р. получены изъ 4 различныхъ источниковъ: 1) отъ реализаціи долгосрочныхъ займовъ, 2) отъ реализаціи краткосрочныхъ займовъ, 3) отъ серій государственнаго казначейства и 4) отъ выпуска бумажныхъ денегъ.

Долгосрочные внутренніе займы дали въ общей сложности государственному казначейству съ начала войны до

начала сентября 1917 г. *около 10 $^{1}/_{2}$ милліардовъ рублей.* Старое правительство выпустило до революціи 6 внутреннихъ займовъ, а именно:

I. 5%	заемъ на основаніи указа отъ	3 окт.	1914 г.	на	500	милл. р.
II. 5%	„ „ „ „	6 февр.	1915 г.	„	500	„ „
III. 5 и $5^{1}/_{2}$%	„ „ „ „	24 апр.	1915 г.	„	1.000	„ „
IV. $5^{1}/_{2}$%	„ „ „ „	28 окт.	1915 г.	„	1.000	„ „
V. $5^{1}/_{2}$%	„ „ „ „	26 февр.	1916 г.	„	2.000	„ „
VI. $5^{1}/_{2}$%	„ „ „ „	10 окт.	1916 г.	„	3.000	„ „

Выпущенные по номинальному курсу на 8 милліардовъ рублей и размѣщенные по курсу 92—94 за 100, эти 6 займовъ дали казнѣ 7.538 мил. рублей. „Заемъ Свободы", выпущенный затѣмъ на основаніи постановленія временнаго правительства отъ 27 марта 1917 г., далъ къ началу сентября 1917 г. 2.960 мил. рублей, и общая выручка отъ внутреннихъ займовъ достигла, такимъ образомъ, $10^{1}/_{2}$ милліардовъ рублей [1]).

Изъ общей суммы средствъ, полученныхъ для покрытія военныхъ расходовъ, внутренніе долгосрочные займы дали у насъ къ этому времени 27%, а изъ суммы средствъ, полученныхъ на внутреннемъ рынкѣ, около 33% [2]).

На ряду съ долгосрочными займами правительство раз-

[1]) По даннымъ сообщенія отъ министра финансовъ о положеніи государственнаго казначейства, „Торг.-Пром. Газ." отъ 13 сент. 1917 г.

[2]) Интересно сопоставить эти цифры съ данными о размѣщеніи долгосрочныхъ займовъ въ другихъ воюющихъ государствахъ. ***Въ Англіи*** за время войны были выпущены 3 долгосрочныхъ займа: въ 1914 г.—$3^{1}/_{2}$%-ный заемъ, въ 1915 г.—$4^{1}/_{2}$%-ный и въ началѣ 1917 г.—комбинированный 4 и 5%-ный. Эти займы дали слѣдующія суммы: $3^{1}/_{2}$%-ный заемъ—332 милл. ф. стерлинг., $4^{1}/_{2}$%-ный—592 милл. ф. ст. и заемъ 1917 г.—1.000 милл. ф. ст. (брутто). Общая выручка отъ 3 займовъ достигла 1.924 милл. ф. ст., а такъ какъ чистая выручка отъ кредитныхъ операцій достигла къ началу апрѣля 1917 г.—3.230 милл. ф. ст., то можно считать, что внутренніе долгосрочные займы покрыли около 60% всей суммы кредитныхъ операцій. ***Во Франціи*** за время войны выпущены два долгосрочныхъ займа въ формѣ 5%-ной ренты, а именно въ ноябрѣ 1915 г. и сентябрѣ 1916 г. Первый заемъ далъ всего 11.851 милл. фр., а второй заемъ около 9.950 милл. франк. Эта сумма представляетъ приблизительно 40% того, что дали внутреннія кредитныя операціи во Франціи до апрѣля 1917 г. Что касается ***Германіи,*** то здѣсь почти всѣ военные расходы были покрыты при посредствѣ шести долгосрочныхъ займовъ. ***Въ Австріи*** (не считая Венгріи, участвующей въ военныхъ расходахъ монархіи въ соотношеніи 36,4:63,6) военные долги достигли до конца 1916 года—24.533 милл. кронъ. Изъ этой суммы долгосрочными займами покрыты 13.591 милл. кронъ, т.-е. около 55%.

мѣстило въ странѣ и займы краткосрочные. Мы имѣемъ въ виду 5%-ныя краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства, выпускаемыя на срокъ до 1 года на разныя суммы. Краткосрочное обязательство представляетъ собою вексель казначейства, предъявительскую бумагу, по которой казначейство обязуется выплатить ея держателю указанную въ бумагѣ нарицательную сумму въ опредѣленный срокъ. Лицо, покупающее такой вексель, уплачиваетъ нарицательную сумму, за вычетомъ процентовъ до срока, Проценты, такимъ образомъ, какъ-бы уплачиваются казначействомъ впередъ.

Первоначально эти краткосрочныя обязательства не предназначались для обращенія въ публикѣ. Они были выпущены на основаніи закона отъ 27 іюля 1914 г. для учета въ Государственномъ банкѣ. Предполагалось, что обязательства явятся только покрытіемъ для той суммы кредитныхъ билетовъ, которые банкъ выдастъ правительству въ ссуду. Эту роль краткосрочныя обязательства, дѣйствительно, стали выполнять и выполняютъ ее до настоящаго времени. По мѣрѣ того, какъ Государственный банкъ увеличивалъ выпуски кредитныхъ билетовъ и передавалъ казначейству новыя суммы, казначейство депонировало у банка все новыя и новыя массы своихъ векселей въ формѣ 5%-ныхъ краткосрочныхъ обязательствъ. Сумма обязательствъ, учтенныхъ въ Государственномъ банкѣ, возрастала слѣдующимъ образомъ. Ихъ было въ портфелѣ банка (на милл. р.):

на 1 октября	1914 г.	. .	239	милл.	руб.
„ 1 января	1915 „	. .	653	„	„
„ 1 апрѣля	„ „	. .	1276	„	„
„ 1 іюля	„ „	. .	1586	„	„
„ 1 октября	„ „	. .	2652	„	„
„ 1 января	1916 „	. .	3295	„	„
„ 1 апрѣля	„ „	. .	3745	„	„
„ 1 іюля	„ „	. .	3824	„	„
„ 1 октября	„ „	. .	5144	„	„
„ 1 января	1917 „	. .	6866	„	„
„ 1 апрѣля	„ „	. .	9083	„	„
„ 1 іюля	„ „	. .	10.392	„	„
„ 1 сентября	„ „	. .	12.354	„	„

Ростъ учета краткосрочныхъ обязательствъ казначейства въ Государственномъ банкѣ отражалъ ростъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, хотя, какъ мы увидимъ дальше, не вполнѣ совпадалъ съ этимъ послѣднимъ. Однако, въ этой своей роли краткосрочныя обязательства не имѣли особаго значенія въ системѣ финансированія войны. Средства фактически получались при помощи бумажныхъ денегъ, а краткосрочныя обязательства имѣли чисто бухгалтерское значеніе, оформляя тѣ разсчеты, которыя возникали у государственнаго казначейства съ Государственнымъ банкомъ на почвѣ выпуска кредитныхъ билетовъ. При чисто-государственномъ характерѣ нашего центральнаго эмиссіоннаго банка его положеніе, которое измѣнилось вслѣдствіе выпуска бумажныхъ денегъ, по существу нисколько не улучшалось отъ того, что портфель банка наполнялся обязательствами государственнаго казначейства. При ликвидаціи вредныхъ послѣдствій бумажноденежныхъ выпусковъ, при возстановленіи разстроенныхъ балансовъ Государственнаго банка, эти формальности едва ли будутъ имѣть большое значеніе. Если бы краткосрочныя обязательства исполняли только эту роль, то о нихъ и не приходилось бы говорить, какъ объ особомъ источникѣ полученія средствъ.

Краткосрочнымъ обязательствамъ казначейства пришлось, однако, сыграть значительную роль въ ряду источниковъ добыванія средствъ, такъ какъ сфера ихъ примѣненія очень скоро расширилась, и вышла за тѣ предѣлы, которые были намѣчены для этихъ обязательствъ въ началѣ войны. Уже въ концѣ 1914 г. извѣстная часть этихъ обязательствъ начинаетъ учитываться казначействомъ въ частныхъ коммерческихъ банкахъ, а затѣмъ обязательства начинаютъ поступать и въ широкую публику, служа для правительства значительнымъ источникомъ добыванія средствъ. Банки и крупныя предпріятія охотно стали покупать краткосрочныя обязательства казначейства, такъ какъ они оказались удобными для помѣщенія временныхъ кассовыхъ средствъ. Обязательства приносятъ относительно высокій доходъ, въ размѣрѣ 5% годовыхъ, а въ то же время деньги помѣщаются на короткій срокъ, могутъ скоро быть получены обратно, и пущены въ дѣло. Вдобавокъ Государ-

ственный банкъ сталъ оказывать льготу держателямъ обязательствъ, выплачивая деньги по этимъ обязательствамъ въ любое время до срока со скидкой процентовъ изъ $5^1/_8$ %. Лицо, имѣющее краткосрочное обязательство, можетъ въ любой моментъ получить деньги, неся небольшую потерю въ $^1/_8$ % годовыхъ. Но и для казны размѣщеніе этихъ обязательствъ представляло удобство. Правда, значительная часть обязательствъ приносила облегченіе только на короткое время. Обязательства предъявлялись къ платежу по наступленіи срока, или даже до срока. Но извѣстная часть осѣдала въ публикѣ, замѣняя собою деньги, и избавляя Государственный банкъ отъ выпуска кредитныхъ билетовъ на ту же сумму.

Для размѣщенія краткосрочныхъ обязательствъ правительство вскорѣ стало примѣнять нѣкоторыя особыя мѣры. Эти мѣры имѣли въ виду насильственное навязываніе населенію этихъ обязательствъ, пріемъ, который еще раньше сталъ практиковаться въ Германіи и во Франціи. Сначала краткосрочныя обязательства стали навязывать неофиціально казеннымъ поставщикамъ, затѣмъ эта практика была опредѣленнымъ образомъ узаконена. Въ контракты съ поставщиками включался пунктъ, согласно которому поставщики обязаны были принимать въ платежъ на извѣстную сумму обязательствъ казначейства. Вначалѣ эти суммы были невелики: поставщики должны были принимать обязательствами въ платежъ отъ 10 до 25% слѣдуемой имъ суммы. Но затѣмъ, циркуляромъ департамента государственнаго казначейства отъ 27 марта 1917 г., эти суммы обязательнаго пріема казначейскихъ векселей были увеличены. По этимъ правиламъ, поставщики казны обязаны принимать краткосрочныя обязательства въ размѣрѣ отъ 10% до 50% суммы поставки или подряда, при выдачѣ же поставщикамъ авансовъ изъ казны они должны получить краткосрочными обязательствами отъ 10% до 75% суммы аванса.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ мѣропріятій краткосрочныя обязательства оказались значительнымъ источникомъ средствъ, и стали обращаться къ публикѣ на крупныя суммы.

Общій размѣръ размѣщенныхъ на частномъ денежномъ

рынкѣ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства выражался въ слѣдующихъ суммахъ [1]):

На 1 января 1915 г.	—	на	147	милл.	р.
„ 1 іюля 1915 г.	—	„	314	„	„
„ 1 января 1916 г.	—	„	705	„	„
„ 1 іюля 1916 г.	—	„	2.026	„	„
„ 1 января 1917 г.	—	„	3.046	„	„
къ концу іюля 1917 г.	—	„	3.950	„	„
къ нач. сентяб. 1917 г.	—	„	4.370	„	„

Значительный спросъ на краткосрочныя обязательства со стороны частнаго рынка и представленіе большихъ суммъ къ учету въ Государственномъ банкѣ вызвали необходимость въ рядѣ выпусковъ этихъ обязательствъ. Всѣхъ выпусковъ до настоящаго времени сдѣлано 19. Указъ о послѣднемъ, 19-мъ выпускѣ, отъ сентября 1917 г. разрѣшаетъ министерству финансовъ выпускать обязательства на такую сумму, чтобы общая сумма обращающихся обязательствъ не превысила 25 милліард. рублей.

Дальнѣйшимъ источникомъ для покрытія военныхъ расходовъ явились 4%-ные билеты государственнаго казначейства, извѣстные въ публикѣ подъ именемъ „серій". Серіи выпускались у насъ и раньше, еще начиная съ 1830 г., и были знакомы населенію. Серіи представляютъ собою среднее между облигаціей государственнаго займа и денежнымъ знакомъ. Какъ облигація, серія приноситъ процентъ. Къ билету присоединены и купоны. Но въ то же время билеты государственнаго казначейства въ отличіе отъ обыкновенныхъ государственныхъ облигацій обладаютъ нѣкоторыми *платежными* функціями денегъ. Серіи не являются обязательнымъ средствомъ платежа при разсчетахъ между частными лицами, но они принимаются во всѣ платежи государственному казначейству и Государственному банку по нарицательной цѣнѣ, а по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ и вообще по всѣмъ обязательствамъ съ казной при-

---

[1]) „Военные Займы" сб. ст. подъ ред. М. И. Туганъ-Барановскаго, П. 1917 г., стр. 182. См. также ст. А. И. Шингарева „Финансовая проблема" „Р. В." отъ 8 авг. 1917 г. и „Торг.-Пром. Газ." отъ 13 сент. 1917 г.

нимаются, какъ наличныя деньги. Это свойство серій создало въ свое время въ населеніи значительный спросъ на эту бумагу, но смѣшеніе двухъ функцій серій, чисто заемной и денежной, вызвало и нѣкоторыя неудобства. Экстренныя обстоятельства заставили казну использовать и этотъ видъ кредита въ настоящую войну. Серія, какъ процентная бумага, оказалась, однако, мало удобной вслѣдствіе своей относительной долгосрочности (4-лѣтней), какъ и вслѣдствіе невысокаго процента. Выпуски серій были сдѣланы въ первый годъ войны. На основаніи указа отъ 22 августа 1914 г. былъ сдѣланъ выпускъ на 300 милл. р., затѣмъ 22 марта 1915 г. еще на 300 милл. р., и 14 августа 1915 г.— на 200 милл. р. Послѣ этого выпускъ серій для военныхъ цѣлей былъ прекращенъ, очевидно, вслѣдствіе того, что ихъ вытѣснило 5%-ное краткосрочное обязательство государственнаго казначейства. Выпуски серій дали, такимъ образомъ, всего 850 милл. р.

Послѣднимъ источникомъ для покрытія экстраординарныхъ расходовъ, который до нѣкоторой степени можетъ быть отнесенъ къ разряду кредитныхъ, является выпускъ бумажныхъ денегъ. Этимъ источникомъ Россія воспользовалась въ очень большой степени.

Предъ началомъ войны количество кредитныхъ билетовъ въ народномъ обращеніи достигало 1.633 милл. рублей. Затѣмъ количество это начинаетъ возрастать изъ мѣсяца въ мѣсяцъ.

Кредитныхъ билетовъ въ обращеніи было:

На 1 октября 1914 г. —	2.697 м. р.;	на 1 апрѣля 1916 г. —	6.078 м. р.
„ 1 января 1915 г. —	3.030 „ „	„ 1 іюля „ „ —	6.628 „ „
„ 1 апрѣля „ „ —	3.312 „ „	„ 1 октября „ „ —	7.587 „ „
„ 1 іюля „ „ —	3.756 „ „	„ 1 января 1917 г. —	9.097 „ „
„ 1 октября „ „ —	4.893 „ „	„ 1 іюля „ „ —	13.055 „ „
„ 1 января 1916 г. —	5.622 „ „	„ 1 сентября „ „ —	15.398 „ „

Всѣ вновь выпущенные кредитные билеты на 14 милліардовъ рублей фактически были переданы Государственнымъ банкомъ казнѣ. На эти деньги были куплены тѣ предметы, которые оказались необходимыми для веденія войны. У населенія остались эти бумажки взамѣнъ переданныхъ государству предметовъ и взамѣнъ оказанныхъ ему раз-

личнаго рода услугъ. Бумажноденежный рессурсъ далъ, такимъ образомъ, для войны до начала сентября 1917 г.—14 милліардовъ рублей, т.-е. около 35% всѣхъ израсходованныхъ на войну суммъ, и до 46% тѣхъ суммъ, которыя были получены внутри страны [1]).

Передача этихъ 14 милліардовъ рублей казнѣ произошла въ двухъ различныхъ формахъ. На одной изъ нихъ, на выдачахъ подъ учетъ краткосрочныхъ обязательствъ государственнаго казначейства, намъ приходилось уже останавливаться. Въ такой формѣ банкъ передалъ казнѣ до 1 сентября кредитныхъ билетовъ на общую сумму въ 12.354 милл. рублей. Но, кромѣ того, часть билетовъ была выдана подъ такъ-наз. „великобританскіе кредиты" въ весьма сомнительной юридической формѣ. Эта форма была придумана П. Л. Баркомъ для того, чтобы избавиться отъ необходимости испра-

[1]) Сопоставленіе этихъ данныхъ о значеніи бумажноденежнаго рессурса въ Россіи съ цифрами денежнаго обращенія въ другихъ государствахъ даетъ картину мало для насъ благопріятную. Въ Россіи количество кредитныхъ билетовъ къ 1 сентября 1917 г. увеличилось съ начала войны съ 1.633 милл. р. до 15.398 милл. рубл., т.-е. въ $9^1/_2$ разъ. Золотой фондъ Государственнаго банка за это время немного уменьшился: на 16 іюля 1914 г. золота было на 1.604 м. р., а на 1 сентября 1917 г. на 1.293 милл. р., и золотое покрытіе кредитныхъ билетовъ упало съ 98,2% до 8,4%. *Въ Германіи* количество банкнотъ за тотъ же періодъ (до 18 августа) возросло съ 2.909 милл. марокъ до 9.337 милл. марокъ, т.-е. лишь въ 3,2 раза. Металлическая наличность возросла тамъ съ 1.528 милл. марокъ до 2.499 милл. марокъ, въ томъ числѣ количество золота увеличилось съ 1.253 милл. м. до 2.403 милл. м. Металлическое покрытіе упало въ этой странѣ съ 52,5% до 26,8%. *Въ Англіи* количество банкнотъ Англійскаго банка увеличилось съ 53,1 милл. ф. ст. до 71,3 милл. ф. ст., но одновременно съ этимъ выпущены особые билеты казначейства въ 1 фунтъ и 10 шиллинговъ (Currency Notes), количество которыхъ дошло (къ 16 августа) до 173 милл. фунтовъ. Если прибавить эти Currency Notes къ билетамъ Англійскаго банка, то окажется, что общее количество банкнотъ увеличилось въ Англіи въ $4^1/_2$ раза. Нельзя, однако, не отмѣтить, что въ абсолютныхъ цифрахъ количество банкнотъ въ Англіи оказывается сравнительно небольшимъ. Во *Франціи* увеличеніе банкнотнаго обращенія за время войны оказывается значительнымъ, и по размѣрамъ приближается къ русскимъ цифрамъ. До войны въ обращеніи находилось билетовъ Французскаго банка на 6.683 милл. франковъ, а на 7/20 сентября 1917 г. это количество дошло до 20.956 милл. фр. Металлическая наличность возросла за это время съ 4.767 милл. фр. до 5.578 милл. фр. (въ томъ числѣ золота 5.317 милл. фр.). Покрытіе составляло до войны 71,3%, а теперь составляетъ 26,6%.

шивать у Государственной Думы разрѣшеніе на увеличеніе эмиссіоннаго права. „Великобританскіе кредиты", т.-е. какой-то договоръ объ оказаніи намъ кредита со стороны Англіи былъ приравненъ къ „золоту за границей", и подъ это золотое обезпеченіе Государственный банкъ выпустилъ на 2 милліарда рублей кредитныхъ билетовъ, передавъ эти билеты казнѣ.

На основаніи до-военнаго закона Государственный банкъ не могъ выпускать такого громаднаго количества билетовъ, какое требовалось для веденія войны. Пришлось этотъ законъ измѣнить. Измѣненіе произошло въ двухъ направленіяхъ. Раньше всего закономъ 23 іюля 1917 г. былъ пріостановленъ размѣнъ кредитныхъ билетовъ на золото. При увеличеніи количества билетовъ въ обращеніи оказалось невозможнымъ оставлять въ силѣ законъ о размѣнѣ. Держатели билетовъ могли бы очень скоро расхватать золотой фондъ банка. Съ другой стороны, пришлось расширять эмиссіонное право Государственнаго банка, т.-е. увеличивать право банка на выпускъ кредитныхъ билетовъ, непокрытыхъ золотомъ.

До войны банкъ могъ выпустить такихъ непокрытыхъ золотомъ билетовъ только на 300 милл. рублей. Положеніемъ Совѣта министровъ отъ 23-го іюля это количество было увеличено до $1^1/_2$ милліардовъ рублей. Затѣмъ эмиссіонное право было увеличено при старомъ режимѣ еще 4 раза:

закономъ	17	марта	1915 г.	до $2^1/_2$	милліард.	рублей:
„	22	августа	„ „	до $3^1/_2$	„	„
„	29	„	1916 г.	до $5^1/_2$	„	„
„	27	декабря	„ „	до $6^1/_2$	„	„

Временному правительству пришлось до средины сентября четыре раза увеличивать эмиссіонное право: указомъ отъ 4 марта 1917 г. до $8^1/_2$ милліардовъ рублей, указомъ отъ 15 мая 1917 г. до $10^1/_2$ милліардовъ, указомъ отъ 11 іюля 1917 г. до $12^1/_2$ мил. рублей и указомъ отъ 7 сентября 1917 г. до $14^1/_2$ мил. руб.

Таковы тѣ различные виды кредитныхъ операцій, которыми были получены средства на внутреннемъ рынкѣ.

Если исключить серіи, какъ источникъ, игравшій сравнительно небольшую роль, то основными тремя источниками

оказываются внутренніе займы, краткосрочныя обязательства государственнаго казначейства и бумажныя деньги.

Роль этихъ 3 различныхъ рессурсовъ финансированія войны въ различные періоды оказывается неодинаковой. На основаніи не вполнѣ точныхъ данныхъ можно считать, что до средины іюня изъ этихъ различныхъ источниковъ въ разное время были получены слѣдующія суммы:

	Долгосрочными займами.		Краткосрочными обязательствами.		Бумажными деньгами.	
	Всего (милл. р.)	въ %%.	Всего (милл. р.)	въ %%.	Всего (милл. р.)	въ %%.
До 1 января 1915 г.	450	22,5	150	7,2	1.397	70,3
„ 1 „ 1916 „	2.750	36,9	700	9,5	3.989	53,6
„ 1 „ 1917 „	6.000	36,4	3.000	18,2	7.464	43,4
„ 1/15 іюня 1917 „	8.000	35,5	4.000	17,8	10.553	46,7

Мы замѣчаемъ, такимъ образомъ, что роль бумажныхъ денегъ въ финансированіи войны оказывается очень значительной и что этотъ источникъ даетъ приблизительно половину всей суммы, получаемой на внутреннемъ рынкѣ при помощи кредитныхъ операцій.

* * *

Чтобы понять значеніе этого факта и оцѣнить общій характеръ финансовыхъ операцій военнаго времени, намъ необходимо освѣтить вліяніе трехъ видовъ кредитныхъ операцій на финансы и народное хозяйство.

Наиболѣе раціональной формой государственнаго кредита является *долгосрочный заемъ*. Долгосрочный заемъ даетъ государственной казнѣ необходимыя средства и разрѣшаетъ въ этомъ смыслѣ задачу финансированія войны. Онъ налагаетъ на плательщиковъ налоговъ опредѣленныя обязательства по уплатѣ процентовъ, о народнохозяйственномъ значеніи которыхъ мы говорили выше, но кредитная операція сама по себѣ съ реализаціей займа можетъ считаться законченной. Передъ финансовымъ управленіемъ встаетъ одна лишь серьезная за-

дача по изысканію средствъ для платежа процентовъ и погашенія. Проценты и погашеніе составляютъ небольшую часть занятой суммы, и при займахъ, заключаемыхъ на небольшія суммы, уплата процентовъ и погашенія не можетъ представлять собою какой - либо исключительной финансовой проблемы. Лишь въ условіяхъ настоящей войны, когда новые займы заключаются на десятки милліардовъ рублей, и платежъ процентовъ потребуетъ милліардовъ, процентная проблема пріобрѣтаетъ исключительно серьезное значеніе.

Но значительно худшей формой государственнаго кредита являются краткосрочные займы. Эти займы должны считаться *незаконченной кредитной операціей,* и вопросъ объ ихъ дальнѣйшей судьбѣ получаетъ значеніе самостоятельной финансовой проблемы. Эта проблема выдвигается у насъ по отношенію къ краткосрочнымъ обязательствамъ государственнаго казначейства и серіямъ. Мы видѣли, что облигацій долгосрочныхъ займовъ у насъ размѣщено было на внутреннемъ рынкѣ къ началу сентября на сумму около $10^1/_2$ милліард. рублей, а краткосрочныхъ обязательствъ казначейства и серій на $4^1/_2$ милліардовъ. По той и по другой части нашего внутренняго долга придется платить проценты. Эта сторона финансовой проблемы одинаково касается обоихъ видовъ внутреннихъ займовъ. Но по отношенію къ краткосрочнымъ долгамъ на ряду съ этимъ имѣется вторая, какъ бы особая задача, связанная съ вопросомъ объ ихъ дальнѣйшемъ направленіи.

Краткосрочный государственный кредитъ по существу своему является операціей мирнаго времени. Въ мирное время различныя государства, главнымъ образомъ Англія, прибѣгали къ выпускамъ казначейскихъ векселей, или бонъ, на короткіе сроки для того, чтобы уравнивать временныя расхожденія приходнаго и расходнаго бюджетовъ. Главная часть поступленій государственныхъ доходовъ можетъ въ той или иной странѣ падать на послѣдніе мѣсяцы бюджетнаго года, между тѣмъ какъ расходованіе средствъ происходитъ ежемѣсячно равномѣрными долями, или даже приходится по преимуществу на первую половину года. Тогда правительство выпускаетъ въ началѣ года краткосрочныя векселя казначейства, получаетъ на денежномъ рынкѣ заимообразно нужныя ему средства, и въ концѣ го-

да, когда притокъ доходовъ усиливается, покрываетъ свой долгъ, погашая свои векселя. Потребность этого рода и создала краткосрочную форму государственнаго кредита. Государство въ этихъ случаяхъ не можетъ заключать долгосрочныхъ займовъ, брать деньги въ ссуду на десятки лѣтъ, такъ какъ онѣ ему нужны лишь на мѣсяцы.

Совершенно иной характеръ имѣетъ краткосрочный кредитъ для финансированія войны. Этотъ кредитъ государству по существу нуженъ не на короткій срокъ. Въ самомъ дѣлѣ, во время войны краткосрочныя деньги берутся на денежномъ рынкѣ въ столь крупныхъ суммахъ, что ни одно изъ воюющихъ государствъ не можетъ считать, чтобы оно съ легкостью покрыло эти суммы черезъ короткое время изъ бюджетныхъ остатковъ. Въ Англіи, напр., краткосрочный долгъ на 20 января 1917 г. слагался изъ слѣдующихъ суммъ:

3% боновъ казначейства (Exchequer Bonds) на . . .	30.571	т. ф. ст.
5% „ „ „	334.519	„ „
6% „ „ „	160.831	„ „
Военныхъ сертификатовъ (War Expenditure certificates) .	29.878	„ „
„ „ (War saving Expenditures) . .	44.800	„ „
Казначейскихъ векселей (Treasury Bills)	1.002.518	„ „
Авансовъ казначейства	284.277	„ „
„Прочихъ долговъ“	188.924	„ „

Какъ ни велики бюджетныя поступленія Англіи, эта страна не можетъ покрыть изъ остатковъ такія суммы.

Не можетъ быть рѣчи и о томъ, чтобы Россія могла по окончаніи войны погасить изъ бюджетныхъ остатковъ 5-6 миллiардный краткосрочный долгъ. Между тѣмъ, циркуляція такого громаднаго *текучаго* долга, который постоянно можетъ быть предъявленъ къ уплатѣ, можетъ представить собою серьезную опасность для государственныхъ финансовъ. Изъ этого положенія возможенъ только одинъ исходъ: краткосрочныя обязательства должны быть *консолидированы,* т.-е. превращены въ долгосрочный заемъ. Незаконченная кредитная операція должна въ этомъ смыслѣ быть доведена до конца.

Консолидація или отвержденіе краткосрочныхъ обязательствъ можетъ, однако, быть легко проведена лишь при благопріятныхъ условіяхъ денежнаго рынка. Едва ли можно думать,

чтобы эти условія могли оказаться налицо въ моментъ окончанія войны, когда къ этой консолидаціи придется приступить. Къ этому времени учетный процентъ можетъ оказаться очень высокимъ, и консолидаціонный заемъ тогда придется заключить на невыгодныхъ условіяхъ.

Выпускъ краткосрочныхъ займовъ для финансированія войны представляется, такимъ образомъ, маловыгодной операціей. Она имѣетъ мало общаго съ операціями краткосрочнаго кредита, практикующимися въ мирное время. Въ условіяхъ мирнаго времени краткосрочный заемъ представляетъ собою самостоятельную законченную операцію, имѣющую опредѣленное значеніе. Въ условіяхъ войны краткосрочный заемъ является лишь переходной ступенью къ займу долгосрочному, и въ этой формѣ онъ является мало удобнымъ для государственнаго казначейства.

Нетрудно понять и основную причину того, что воюющія государства прибѣгаютъ тѣмъ не менѣе къ этому виду кредита. Они прекрасно понимаютъ невыгодныя стороны краткосрочнаго кредита, но вынуждены имъ пользоваться въ той мѣрѣ, въ какой они оказываются не въ состояніи получить кредитъ на долгій срокъ. Опредѣленные слои капиталистовъ не проявляютъ склонности подписываться на долгосрочные займы, не желая „связывать“ свой капиталъ, но они охотно даютъ государству деньги на короткое время, помѣщая въ краткосрочныхъ обязательствахъ излишки своихъ капиталовъ. Исходя изъ предположенія, что они послѣ войны смогутъ употребить этотъ капиталъ въ дѣло, они даютъ его въ ссуду государству только на мѣсяцы. Государству, которому нужны деньги, только и остается взять ихъ и на этихъ мало выгодныхъ условіяхъ въ надеждѣ, что по окончаніи войны тѣ или иные капиталисты, которые сейчасъ не проявляютъ склонности давать средства на долгій срокъ, измѣнятъ свое отношеніе къ этому дѣлу, и въ разсчетѣ на то, что тогда удастся завершить данную кредитную операцію, превративъ краткосрочный заемъ въ заемъ долгосрочный [1]).

[1]) Эти ожиданія государства имѣютъ за собою извѣстныя основанія въ общихъ перспективахъ народнохозяйственнаго процесса. Не подлежитъ сомнѣнію, что значительная часть тѣхъ денегъ, которыя сейчасъ помѣщаются въ краткосрочныхъ обязательствахъ изъ-за того, что ихъ „дѣвать некуда“,

Оцѣнивая съ указанной точки зрѣнія наши долгосрочные займы, надо сказать, что и они въ значительной своей части не могутъ считаться вполнѣ законченной операціей.

Изъ займовъ, выпущенныхъ старымъ правительствомъ, первые два на сумму въ 1 милліардъ являются въ полномъ смыслѣ слова долгосрочными. Они выпущены на 49 лѣтъ и погашаются постепенными тиражами. Третій заемъ на 1 милліардъ рублей представляетъ собою комбинацію краткосрочной и долгосрочной операціи. Заемъ былъ выпущенъ изъ $5^1/_2\%$, при чемъ черезъ 6 лѣтъ, въ 1921 г., процентъ понижается до 5, а держателямъ облигацій, несогласнымъ на пониженіе процента, предоставляется право получить за свои облигаціи наличныя деньги. Послѣдніе же три займа, въ общей сложности на 6 милліардовъ рублей номинальныхъ, были выпущены на срокъ 10 лѣтъ безъ постепеннаго погашенія.

Такимъ образомъ, уже въ 1921 г. можетъ оказаться необходимымъ погасить 1 милліардъ рублей, а въ 1925—1926 гг. — 5-6 милліардовъ рублей. Но этотъ срокъ настолько близокъ, что фактическое погашеніе къ тому времени едва ли окажется возможнымъ. Правительству придется и эти займы пересрочивать. И хотя мы здѣсь имѣемъ дѣло не съ краткосрочными обязательствами, а съ займомъ, намъ предстоятъ немалыя финансовыя трудности и съ этими кредитными операціями. Выпускъ займовъ на такой короткій срокъ былъ вызванъ мотивами того же порядка, что и выпускъ краткосрочныхъ обязательствъ. Правительство предполагало, что на 10-лѣтній срокъ легче будетъ получить деньги, чѣмъ на 49 лѣтъ, и потому прибѣгло къ этой формѣ займа.

Изъ сопоставленія различныхъ источниковъ полученія средствъ и ихъ роли въ финансированіи войны можно было убѣдиться въ томъ, что *правительства воюющихъ государствъ оказываются вынужденными переходить отъ лучшихъ въ экономическомъ и финансовомъ отношеніи источниковъ добыванія средствъ къ худшимъ* по мѣрѣ того, какъ лучшіе

не найдутъ себѣ и послѣ войны иного помѣщенія, кромѣ обращенія на покупку облигацій государственныхъ займовъ. (См. объ этомъ нашу брошюру „Заемъ Свободы“ въ изд. Исполнительнаго Комит. Моск. Обществ. Организ., а также статьи въ №№ 82 и 89 „Русск. Вѣд.“ за 1917 г. „Новый заемъ и свободные капиталы“).

источники изсякаютъ. Съ теченіемъ времени лучшіе источники начинаютъ давать все меньше и меньше, между тѣмъ какъ роль худшихъ источниковъ усиливается.

Наилучшимъ способомъ покрытія расходовъ является усиленное обложеніе, но этотъ рессурсъ скоро изсякаетъ, упираясь въ стѣну сопротивленія, оказываемаго имущими классами. Воюющія страны переходятъ къ государственному кредиту, но и въ этой области онѣ оказываются вынужденными переходить отъ болѣе удобныхъ формъ къ формамъ менѣе удобнымъ. Внѣшніе займы могутъ быть реализованы лишь въ извѣстныхъ размѣрахъ, опредѣляемыхъ рамками внѣшнихъ военныхъ заказовъ. Внутренніе займы нѣсколько отодвигаютъ ту стѣну сопротивленія, которая воздвигнута была имущими классами противъ налоговъ, но скоро выростаетъ новая стѣна.

Капиталисты готовы дать правительству взаймы извѣстныя суммы, но не желаютъ зайти слишкомъ далеко въ „связываніи“ своего капитала. Стѣна отодвигается еще нѣсколько дальше, когда государство начинаетъ просить ссуду на короткій срокъ. Эта форма ссуды нѣсколько увеличиваетъ эффектъ операцій государственнаго кредита.

Но и эта форма кредита не имѣетъ магической силы безпредѣльнаго полученія средствъ. Рынокъ капиталовъ скоро начинаетъ воздвигать новую стѣну. Что же тогда?

Тогда государство начинаетъ усиленно налегать на послѣдній рессурсъ. Оно начинаетъ выпускать большія количества *бумажныхъ денегъ*, и ими финансируетъ войну.

Бумажныя деньги до поры до времени оказываются въ состояніи пробивать ту стѣну сопротивленія, предъ которой безсильны всѣ прочіе пріемы полученія средствъ. Государство и начинаетъ усиленно пользоваться этимъ орудіемъ.

Бумажными деньгами въ общемъ обзавелись съ самаго начала войны всѣ воюющія государства. Всѣ эти государства съ начала войны пріостановили размѣнъ билетовъ на золото и стали выпускать банкноты сверхъ тѣхъ предѣловъ, которые допускались довоенными законами. Формальное исключеніе составляетъ Англія, гдѣ размѣнъ офиціально не пріостановленъ, но фактически и тамъ банкноты не раз-

мѣниваются на золото. Но, приступивъ къ выпуску бумажныхъ денегъ, всѣ страны стали стремиться къ тому, чтобы количество бумажекъ въ обращеніи не было слишкомъ велико. Съ этой цѣлью выпускались внутренніе займы. Населеніе покупало облигаціи займовъ, и возвращало взамѣнъ ихъ бумажныя деньги. Государство вновь обращало эти бумажныя деньги на покупку необходимыхъ для войны предметовъ, а накопившіяся у населенія деньги затѣмъ снова выуживались послѣдующими займами. Въ результатѣ этого „perpetuum mobile" процессъ уменьшенія въ странѣ реальнаго, вещнаго капитала тамъ, гдѣ долгосрочные или краткосрочные займы размѣщались удачно, какъ, напр., въ Германіи, сопровождался увеличеніемъ количества облигацій государственныхъ займовъ. Населеніе, взятое въ цѣломъ, какъ бы отдало часть своего реальнаго капитала въ обмѣнъ на облигаціи займовъ. Но тамъ, гдѣ займы расходились туго, разъ выпущенныя бумажки обратно не возвращались. Для покупки новыхъ товаровъ, для извлеченія изъ страны слѣдующихъ долей реальнаго капитала государства выпускали дальнѣйшія пачки бумажныхъ денегъ. Въ этихъ странахъ, къ разряду которыхъ относится Россія и отчасти Франція, процессъ уменьшенія реальнаго капитала проходилъ нѣсколько иначе. Взамѣнъ реальнаго, вещнаго капитала у населенія этихъ странъ оказалось лишь сравнительно немного облигацій займовъ. Въ то же время у населенія на рукахъ оказались груды бумажныхъ денегъ. Населеніе этихъ странъ не отдавало государству своего реальнаго капитала въ обмѣнъ на облигаціи государственныхъ займовъ, но оно отдало его въ обмѣнъ на бумажныя деньги.

Привлекательная сторона денегъ для населенія хорошо извѣстна. Она заключается въ ихъ функціи всеобщаго товара, въ томъ, что за деньги можно все купить. Эта функція понятна населенію всякой страны, какъ культурной, такъ и мало культурной. Но зато лишь культурному населенію можетъ быть понятна отрицательная сторона денегъ, полная бездоходность и безполезность для хозяйства денежныхъ излишковъ. Только культурное населеніе можетъ понять то преимущество, которое имѣетъ съ этой точки зрѣнія облигація займа. Не обладая платежной функціей, она приноситъ опредѣленный доходъ, и съ точки зрѣнія интересовъ отдѣльнаго хозяина

представляетъ поэтому болѣе удобный способъ помѣщенія капитала.

Функція денегъ, какъ всеобщаго товара, дѣлаетъ изъ нихъ приманку для малокультурнаго населенія, но эта же функція даетъ возможность государству эксплоатировать бумажноденежный рессурсъ. Населеніе не замѣчаетъ той перемѣны, которая произошла въ кредитныхъ деньгахъ, пріостановку размѣна и увеличеніе ихъ количества. Оно до поры до времени охотно отдаетъ за нихъ свои продукты, и государство беретъ эти продукты за бумажныя деньги.

Такъ произошло и у насъ въ Россіи увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ за время войны на 14 милліардовъ рублей. Эти билеты какъ бы заполнили въ городѣ и деревнѣ ту брешь, которая образовалась отъ отвлеченія реальнаго капитала на такую же сумму.

Бумажныя деньги имѣютъ нѣкоторую видимость государственнаго обязательства. Государство обѣщаетъ размѣнять со временемъ эти билеты на золото, обѣщаетъ выдать за каждый рубль 17,424 доли чистаго золота.

Кредитный билетъ является, какъ-будто, кредитнымъ обязательствомъ государства съ тѣмъ лишь отличіемъ отъ обязательства займа, что кредитный билетъ не приноситъ процентовъ. Однако, эта кредитная сущность бумажныхъ денегъ все больше и больше превращается въ фикцію по мѣрѣ того, какъ возрастаетъ количество бумажныхъ денегъ и уменьшаются шансы на возстановленіе размѣна. Когда золота имѣется на $1^1/_4$ милліарда рублей, а билетовъ на 16 милліардовъ, государство фактически не въ состояніи возобновить размѣнъ и выплачивать 17,424 доли золота за кредитный рубль. Кредитный билетъ не имѣетъ эквивалента въ цѣнности обезпечивающаго его мірового „валютнаго матеріала", золота, и вмѣстѣ съ тѣмъ его цѣнность уже не можетъ основываться на обѣщаніи платежа со стороны государства.

Теряя свою „кредитную" природу, бумажныя деньги превращаются, такимъ образомъ, въ совершенно особый источникъ добыванія средствъ.

Съ перваго взгляда этотъ источникъ представляется достаточно удобнымъ. Населеніе охотно беретъ билеты, а го-

сударству не надо платить процентовъ. Между тѣмъ выпуски бумажныхъ денегъ очень скоро начинаютъ оказывать исключительно вредное вліяніе на экономическую жизнь и потрясаютъ финансовую систему страны.

Вредное вліяніе усиленныхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что эти выпуски ведутъ къ обезцѣненію денежной единицы. Увеличеніе количества кредитныхъ билетовъ въ обращеніи повело къ обезцѣненію русскаго рубля.

Процессъ обезцѣненія валюты представляется весьма сложнымъ. Въ наукѣ существуютъ различные взгляды относительно самого процесса, какъ и относительно причинъ, которыя вызываютъ это обезцѣненіе. Не имѣя въ виду останавливаться здѣсь подробно на анализѣ природы бумажныхъ денегъ и на разсмотрѣніи различныхъ относящихся сюда теорій, мы постараемся лишь въ общихъ чертахъ изложить нашъ взглядъ на сущность процесса, на причины и законы обезцѣненія бумажныхъ денегъ [1]).

Обезцѣненіе денежной единицы при выпускахъ бумажныхъ денегъ въ какой-либо странѣ проявляется въ *двухъ* различныхъ формахъ. *Во-первыхъ, денежная единица обезцѣнивается по отношенію къ денежнымъ единицамъ другихъ странъ (или по отношенію къ валютному металлу). Это—есть обезцѣненіе денегъ на международномъ валютномъ рынкѣ. Во-вторыхъ, денежная единица обезцѣнивается по отношенію къ товарамъ внутри страны. Это—паденіе покупательной силы денежной единицы.* Такъ, рубль обезцѣнился за время войны въ обоихъ направленіяхъ. Онъ потерялъ часть своей цѣнности по сравненію съ фунтомъ стерлинговъ, франкомъ, долларомъ, онъ потерялъ свою цѣнность по отношенію къ

---

[1]) Излагаемая ниже точка зрѣнія была въ основныхъ своихъ принципахъ намѣчена въ нашей работѣ: „Война и русскій рубль", напечатанной въ 1915 г. въ „Трудахъ Комиссіи по изученію современной дороговизны" при О-вѣ имени А. И. Чупрова. Вып. III. Затѣмъ она была развита въ докладѣ „О способахъ возстановленія денежнаго обращенія въ Россіи послѣ войны", прочитанномъ въ О-вѣ имени Чупрова въ засѣданіяхъ 1 и 7 декабря 1916 г. Болѣе подробное изложеніе вопроса читатель найдетъ во 2-мъ изданіи нашей работы „Война и русскій рубль", которое подготовляется къ печати.

товарамъ, хлѣбу, мясу, ситцу и пр. До войны паритетъ рубля по отношенію къ фунту стерлинговъ былъ 9,45, по отношенію къ франку 37,49, а по отношенію къ доллару 1,94. За 1 долларъ нужно было заплатить 1 р. 94 к. или на 100 рублей можно было купить 51,4 доллара. Теперь за 1 долларъ надо заплатить около 5 рублей. Раньше за 1 рубль можно было купить 4—5 фунтовъ мяса, теперь не купишь и одного фунта.

Этотъ двойственный характеръ обезцѣненія денегъ замѣченъ былъ старыми изслѣдователями вопроса о бумажныхъ деньгахъ. На него обратилъ вниманіе Рикардо. Но эти изслѣдователи не придали указанному обстоятельству особаго значенія. Большое значеніе придалъ этому различію Ад. Вагнеръ. Въ своемъ старомъ изслѣдованіи „Русскія бумажныя деньги" (пер. Н. Бунге, 1871 г.), Вагнеръ, называя обезцѣненіе денегъ по отношенію къ металлу паденіемъ *цѣны* бумажныхъ денегъ, и обезцѣненіе ихъ по отношенію къ товарамъ паденіемъ ихъ *цѣнности*, заявляетъ: „Послѣдовательное разграниченіе между утратой цѣны и цѣнности неизбѣжно для правильной теоріи бумажно-денежной системы. Безъ этого строгаго разграниченія и безъ сознанія, что упадокъ цѣнъ и упадокъ цѣнности расходятся въ *очень значительной степени*, смотря по различіямъ въ пространствѣ и во времени, нельзя дать удовлетворительнаго отвѣта на практическій вопросъ относительно избранія правильнаго метода для возстановленія металлической единицы въ *частномъ* случаѣ". Къ сожалѣнію, Вагнеръ въ новой своей работѣ по теоріи денегъ [1]) не углубляетъ этой мысли, а, наоборотъ, ее затуманиваетъ, пытаясь установить параллелизмъ между двумя процессами обезцѣненія бумажныхъ денегъ.

Этого параллелизма, которымъ увлекаются очень многіе экономисты, однако, на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Между двумя процессами обезцѣненія денегъ наблюдается извѣстное взаимодѣйствіе, какъ между всякими другими родственными экономическими процессами, но это взаимодѣйствіе не приводитъ къ параллелизму, или къ *уравненію*

---

1) „Socialoekonomische Theorie des Geldes und Geldwesen", 1909.

двухъ формъ обезцѣненія. Въ каждый данный моментъ *степень* обезцѣненія денегъ по отношенію къ товарамъ ни въ какой мѣрѣ не должна совпадать со степенью обезцѣненія денегъ по отношенію къ иностранной валютѣ.

Чтобы понять процессъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, необходимо разсматривать каждую форму обезцѣненія денегъ отдѣльно.

Остановимся раньше всего на обезцѣненіи денегъ по отношенію къ товарамъ, т.-е. на паденіи покупательной силы денежной единицы внутри страны. Паденіе покупательной силы денежной единицы представляетъ собою ни что иное, какъ всеобщее повышеніе товарныхъ цѣнъ. Паденіе цѣны денегъ и повышеніе цѣнъ товаровъ—два выраженія для одного и того же явленія. Обезцѣненіе денегъ по отношенію къ товарамъ происходитъ подъ вліяніемъ двухъ рядовъ причинъ, причинъ, вызываемыхъ перемѣнами, происходящими на сторонѣ товаровъ, и причинъ, вызываемыхъ перемѣнами на сторонѣ денегъ. Выпуски бумажныхъ денегъ производятся обычно въ военное время, когда происходятъ рѣзкія перемѣны въ области производства и сбыта товаровъ. Спросъ на товары растетъ, предложеніе ихъ сокращается; производство дорожаетъ, а вмѣстѣ съ нимъ дорожаютъ и товары. Въ этой части вздорожанія бумажныя деньги неповинны. Если бы оплата военныхъ заказовъ производилась исключительно облигаціями займовъ, не обладающими функціями денегъ, то и такой способъ оплаты не спасъ бы насъ отъ той части вздорожанія товаровъ, или уменьшенія покупательной силы рубля, которая вызвана чисто-товарными причинами, усиленнымъ спросомъ на товары со стороны казны и отливомъ производительнаго населенія на войну.

Но дѣло въ томъ, что фактъ увеличенія *количества* бумажныхъ денегъ въ обращеніи является и самъ по себѣ особымъ дополнительнымъ факторомъ дороговизны. Увеличеніе количества денегъ само по себѣ содѣйствуетъ пониженію покупательной силы денежной единицы.

Въ чемъ же лежитъ *причина* того, что количество денегъ оказываетъ вліяніе на цѣнность денежной единицы? Она лежитъ въ томъ, что деньги въ условіяхъ современна-

го хозяйства представляютъ собою товаръ, хотя и товаръ особаго рода. Являясь товаромъ, деньги и подвержены вліянію оцѣнки и могутъ, въ зависимости отъ спроса и предложенія, стоить „дороже“ или „дешевле“. Когда наличность денегъ исскуственно увеличивается, когда у каждаго хозяйствующаго субъекта ихъ оказывается значительно больше того, что ему нужно для оборота, онъ понижаетъ оцѣнку своей денежной массы, и готовъ отдать большее количество денежныхъ единицъ за тотъ же товаръ, за который онъ раньше отдалъ бы меньше.

Деньги представляютъ собою, какъ говорилъ Марксъ, „всеобщій товаръ“. Ихъ особенность, и ихъ роль въ хозяйствѣ въ томъ именно и заключается, что онѣ представляютъ собою видъ всеобщаго товара, который въ любое время можетъ быть превращенъ въ любой конкретный товаръ. Каждый предприниматель, каждый домохозяинъ долженъ всегда имѣть извѣстное количество этого „всеобщаго“ товара въ общей массѣ своего капитала для того, чтобы его предпріятіе или его домохозяйство могло безостановочно функціонировать. Но предприниматель не долженъ имѣть ни слишкомъ много и ни слишкомъ мало этого всеобщаго товара, какъ онъ не долженъ имѣть ни слишкомъ много и ни слишкомъ мало всякаго другого конкретнаго матеріала, необходимаго для его предпріятія.

Допустимъ, что какой-либо капиталистъ, обладающій 1 милліономъ рублей, пожелалъ бы оборудовать и пустить въ ходъ фабрику, вырабатывающую бумажную пряжу. Онъ долженъ былъ бы вполнѣ опредѣленнымъ образомъ распредѣлить этотъ милліонъ между различными конкретными видами капитала: часть затратить на пріобрѣтеніе участка земли, часть на пріобрѣтеніе лѣса или торфяного болота для полученія топлива, часть на машины, часть на запасъ хлопка и другихъ матеріаловъ, часть на авансы рабочимъ, и, наконецъ, извѣстную часть онъ долженъ былъ бы оставить въ видѣ наличныхъ денегъ „для оборота“, т.-е. для пріобрѣтенія по мѣрѣ надобности дополнительныхъ частей конкретнаго капитала, точный характеръ которыхъ еще пока невозможно опредѣлить. Количество денегъ въ данномъ предпріятіи и при данномъ его положеніи не должно быть

ни слишкомъ велико и ни слишкомъ мало, какъ не должно быть ни слишкомъ велико и ни слишкомъ мало количество хлопка, которымъ запаслось предпріятіе, количество земли, которую оно пріобрѣло и т. д. Пока всѣ эти части конкретнаго капитала пріобрѣтаются въ надлежащей пропорціи, предпріятіе ведется цѣлесообразно, и предприниматель не имѣетъ основанія переоцѣнивать ту или иную конкретную часть своего капитала. Въ оцѣнкѣ предпріятія и его частей проявляются общіе законы цѣнности. Но когда пропорція нарушается, мѣняется и прежнее отношеніе къ отдѣльнымъ долямъ капитала. Одна часть капитала оказывается въ избыткѣ, другая—въ недостаточномъ количествѣ. Здѣсь, естественно, возникаетъ уже переоцѣнка частей капитала, и та доля капитала, которая оказывается въ избыткѣ, теряетъ для предпринимателя извѣстную часть своей цѣнности. Онъ проявляетъ склонность реализовать излишекъ, стремится обмѣнять его на другой видъ капитала для того, чтобы возстановить нормальную пропорцію.

Между тѣмъ, постоянное увеличеніе количества денежныхъ знаковъ въ народномъ обращеніи ведетъ къ увеличенію запасовъ „всеобщаго товара" у отдѣльныхъ предпринимателей и у отдѣльныхъ домохозяевъ, нарушаетъ установившуюся пропорцію, и вызываетъ пониженіе оцѣнки „всеобщаго товара"—денегъ.

Предъ войной въ Россіи было денежныхъ знаковъ на сумму около 2 милліардовъ рублей, считая въ томъ числѣ и золотыя монеты. Этого количества было приблизительно достаточно для оборота. Теперь денежныхъ знаковъ въ 7—8 разъ больше. Это значитъ, что предпріятія, привыкшія раньше держать въ кассахъ 100 тыс. р., держатъ полмилліона, кто держалъ 10 тыс. руб. держитъ 60—70 тыс. р., а крестьянинъ, имѣвшій раньше для оборота запасъ денегъ въ 100 рублей, имѣетъ теперь 700 рублей. Такъ какъ одновременно съ увеличеніемъ денежнаго капитала, у этого крестьянина должно было произойти уменьшеніе реальнаго капитала (деньги частью должны были быть получены за взятыя по реквиціи лошадь и корову), то весь процессъ не могъ не вызвать уменьшенія „субъективной" оцѣнки денегъ и увеличенія „субъективной" оцѣнки фактическихъ благъ.

Если понимать *причинную* связь между количествомъ бумажныхъ денегъ и цѣнностью денежной единицы въ указанномъ выше смыслѣ, то отсюда вытекаютъ нѣкоторые выводы относительно *законовъ* обезцѣненія бумажекъ.

Такъ, надо признать неосновательнымъ утвержденіе о *пропорціональномъ* пониженіи покупательной силы денегъ по мѣрѣ увеличенія ихъ количества. Рикардо считалъ, что деньги падаютъ въ цѣнѣ пропорціонально ихъ количеству, что увеличеніе количества денегъ, положимъ, въ 4 раза обезцѣниваетъ денежную единицу страны также въ 4 раза. Но Рикардо не изслѣдуетъ вопроса о *причинахъ* обезцѣненія. Онъ некритически повторяетъ формулу пропорціональности вслѣдъ за Монтескье, который исходилъ въ своей теоріи изъ неправильнаго представленія о функціяхъ денегъ. Такъ же некритически повторяютъ теорію пропорціональности вслѣдъ за Рикардо и новѣйшіе экономисты Ирвингъ Фишеръ, и у насъ Туганъ-Барановскій, воспринимающіе количественную теорію, какъ теорію чисто механическую. Если же понимать обезцѣненіе денегъ, какъ результатъ пониженной оцѣнки, то, очевидно, ни о какой пропорціональности не можетъ быть рѣчи. Крестьянинъ, у котораго вмѣсто прежнихъ 100 рублей по истеченіи года войны оказалось 200 рублей, а черезъ 2 года — 500,—долженъ по истеченіи перваго года оцѣнивать рубль ниже довоенной оцѣнки, а по истеченіи второго года—еще ниже, но нѣтъ никакого основанія считать, что онъ въ первомъ случаѣ будетъ цѣнить рубль въ 50 коп., а во второмъ въ 20 к. Еще меньше основаній считать, что результатомъ пониженія индивидуальныхъ оцѣнокъ явилось пропорціональное общее пониженіе покупательной силы рубля въ странѣ. Утвержденіе о пропорціональной зависимости цѣны рубля отъ количества денегъ было бы невѣрно и въ томъ случаѣ, если бы количество денегъ являлось единственнымъ факторомъ, вліяющимъ на ихъ покупательную силу. Но такъ какъ ростъ количества является лишь однимъ изъ факторовъ, то о пропорціи не приходится и говорить. Увеличеніе количества бумажныхъ денегъ ведетъ къ ихъ обезцѣненію, но когда количество денегъ возросло въ 6 разъ, изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, что и покупательная сила рубля должна была упасть въ 6 разъ, и рубль долженъ стоить 16 копеекъ. Въ зависимости отъ совокупности тѣхъ или иныхъ вліяній

покупательная сила рубля при увеличеніи количества денегъ въ 6 разъ могла бы въ одномъ случаѣ уменьшиться въ 10 разъ, а въ другомъ—только лишь въ 2 раза.

Таковы тѣ причины, которыя вызываютъ паденіе покупательной силы бумажныхъ денегъ внутри страны. Поскольку рѣчь идетъ о вліяніи факторовъ, лежащихъ на сторонѣ денегъ, обезцѣненіе зависитъ главнѣйшимъ образомъ отъ *количества* денежныхъ знаковъ. Вліяніе другихъ факторовъ въ данной области весьма сомнительно. Такъ, едва ли можно думать, чтобы на покупательную силу денегъ внутри страны оказывалъ какое-либо вліяніе политическій моментъ *довѣрія* къ деньгамъ. Поскольку деньги свободно циркулируютъ въ странѣ и каждый торговецъ, каждый домохозяинъ увѣренъ, что сосѣдъ приметъ у него эти деньги въ уплату, у нихъ нѣтъ основанія для уменьшенія довѣрія къ деньгамъ. Вопросъ о возстановленіи размѣна самъ по себѣ не можетъ интересовать жителя данной страны.

Совершенно иные факторы вліяютъ на расцѣнку бумажныхъ денегъ какой-либо страны на международномъ рынкѣ, въ той области, которую можно назвать областью *внѣшневалютныхъ* отношеній. Пріостановка размѣна на золото вызываетъ пониженіе цѣнности денежной единицы по отношенію къ золоту и иностранной валютѣ. Возникаетъ лажъ на металлъ и повышаются вексельные курсы. Этотъ процессъ движенія лажа подверженъ своимъ законамъ, но законамъ совершенно отличнымъ отъ тѣхъ, которые вліяютъ на паденіе покупательной силы денегъ внутри страны.

Въ области внѣшневалютныхъ отношеній основнымъ факторомъ движенія цѣнъ является факторъ политическій, фактъ большаго или меньшаго довѣрія къ финансамъ данной страны. Такъ, расцѣнка рубля на международномъ рынкѣ по отношенію къ иностранной валютѣ зависитъ отъ степени довѣрія къ русскимъ финансамъ. Все то, что усиливаетъ это довѣріе, вызываетъ повышеніе курса рубля, а все то, что уменьшаетъ довѣріе, понижаетъ курсъ. Вотъ почему побѣда всегда вызываетъ укрѣпленіе цѣнности рубля, а пораженіе—ведетъ къ пониженію его цѣнности. Вопросъ о шансахъ на возстановленіе размѣна, который не можетъ оказывать непосредственнаго вліянія на покупательную силу рубля внутри страны, имѣетъ первостепенное значеніе для

оцѣнки того же рубля на международномъ рынкѣ. Поскольку увеличеніе количества бумажныхъ денегъ уменьшаетъ шансы на возстановленіе размѣна и понижаетъ степень золотого покрытія, постольку моментъ *количества* оказываетъ вліяніе и на движеніе вексельныхъ курсовъ, но это вліяніе—совершенно другого порядка, нежели вліяніе того же момента на покупательную силу рубля внутри страны.

Мы не станемъ останавливаться здѣсь на законахъ того *взаимодѣйствія*, которое существуетъ между указанными выше двумя процессами обезцѣненія денегъ. Изъ сказаннаго вытекаютъ съ достаточной ясностью тѣ вредныя послѣдствія, которыя возникаютъ отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ, какъ способа финансированія войны. Бумажныя деньги усиливаютъ процессъ вздорожанія товаровъ внутри страны, роняютъ цѣнность денежной единицы на международномъ рынкѣ, и нарушаютъ равновѣсіе внѣшней торговли. Рѣзкія колебанія цѣнъ и отсутствіе тѣсныхъ и прочныхъ связей съ международнымъ рынкомъ вносятъ крайнюю путаницу и неустойчивость въ экономическую жизнь. Основы коммерческаго разсчета, которыя являются необходимой предпосылкой планомѣрности народнохозяйственнаго процесса, теряютъ свою обычную устойчивость, а вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ падать солидное производство и солидная торговля. Полная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ создаетъ почву для исключительной спекуляціи, не сулящей народной экономикѣ ничего хорошаго.

* * *

Мы закончили разсмотрѣніе источниковъ, откуда были получены средства для финансированія настоящей войны. Намъ остается сказать нѣсколько словъ о задачахъ и перспективахъ въ финансовой области.

Расходы на войну составили до настоящаго времени, какъ мы видѣли, около 40 милліардовъ рублей, при оцѣнкѣ заграничныхъ расходовъ и заграничнаго долга по паритету. Если исключить отсюда безпроцентный бумажноденежный долгъ въ 14 милліардовъ рублей, то общее увеличеніе процентнаго долга выразится въ 26 милліардахъ рублей. Вся сумма государственнаго долга должна была составить къ началу сентября 1917 г. около 35—36 милліардовъ рублей. Въ

эту сумму входитъ заграничный долгъ въ 12 милліардовъ рублей. Если считать рубль обезцѣненнымъ наполовину, то и этомъ долгѣ, по которому намъ придется платить проценты въ иностранной валютѣ, надо оцѣнивать въ 24 милліарда. Тогда общая сумма государственнаго долга выразится въ 48—49 милліардахъ рублей. Война еще не кончена. И при скоромъ ея окончаніи намъ предстоятъ значительные ликвидаціонные расходы. Придется, быть-можетъ, „отвердить" часть безпроцентнаго бумажноденежнаго долга. Нѣсколькихъ милліардовъ потребуетъ аграрная реформа. При всѣхъ этихъ условіяхъ мы можемъ выйти изъ войны и революціи съ государственнымъ долгомъ въ 65—70 милліардовъ рублей. Однихъ процентовъ придется тогда платить до 3 милліардовъ рублей въ годъ, т.-е. приблизительно столько же, сколько составлялъ весь нашъ довоенный расходный бюджетъ.

Процентная проблема, вопросъ объ изысканіи средствъ для оплаты этихъ 3 милліардовъ *является нашей первой* и основной финансовой задачей.

Война оставитъ намъ громадный краткосрочный долгъ. Его необходимо урегулировать. *Консолидація краткосрочныхъ обязательствъ явится нашей второй финансовой задачей.*

Наконецъ, война оставитъ намъ разстроенное денежное обращеніе. Для возстановленія тѣсныхъ связей съ международнымъ денежнымъ рынкомъ мы должны привести въ порядокъ нашу денежную систему. *Урегулированіе денежнаго обращенія явится третьей финансовой задачей.*

Каждая изъ этихъ трехъ задачъ сама по себѣ столь огромна, что она можетъ повергнуть въ уныніе. Естественно, должно возникнуть сомнѣніе, возможно ли разрѣшеніе такихъ задачъ для такой небогатой страны, какъ Россія, не попадаемъ ли мы въ такое положеніе, изъ котораго нѣтъ выхода.

Несмотря на исключительную трудность намѣченныхъ задачъ, намъ хотѣлось бы, однако, предостеречь отъ слишкомъ большого пессимизма. Не слѣдуетъ пугаться цифръ. Надо помнить, что финансы страны въ значительной степени являются отраженіемъ ея экономики. Въ основѣ народнаго хозяйства лежитъ народный трудъ, и если мы сумѣемъ поднять производительность этого труда, то намъ, быть-можетъ, удастся въ короткое время разрѣшить и наши

неимовѣрно тяжелыя финансовыя задачи, залѣчивъ тѣ раны, которыя нанесла война нашему народнохозяйственному организму.

Чтобы получить правильное представленіе о финансовыхъ перспективахъ, представляется необходимымъ разобраться въ тѣхъ экономическихъ процессахъ, которыми сопровождается настоящая война. Мы закончимъ въ виду этого настоящую работу краткимъ анализомъ экономики войны.

ГЛАВА IV.

Экономика войны.

Расходы на войну составили въ Россіи до сентября 1917 г., какъ мы видѣли, около 40 милліардовъ рублей, при оцѣнкѣ заграничныхъ расходовъ по паритету. Если внести поправку на обезцѣненіе рубля на заграничномъ рынкѣ, то эти расходы составятъ не менѣе 48 милліардовъ рублей. До конца 1917 г. мы должны израсходовать еще 12 милліардовъ рублей. Въ общемъ война обойдется намъ не менѣе, чѣмъ въ 60 милліардовъ рублей.

Какъ долженъ былъ отразиться этотъ расходъ на состояніи нашего народнаго хозяйства?

Съ перваго взгляда это вліяніе кажется весьма простымъ. Если мы израсходовали на войну свыше 40 милліардовъ рублей, то, очевидно, и нашъ національный капиталъ долженъ былъ уменьшиться на 40 милліардовъ рублей, страна должна была соотвѣтственно съ этимъ обѣднѣть.

Подходя, однако, ближе къ разсмотрѣнію этой проблемы, мы замѣчаемъ, что она отнюдь не разрѣшается такъ просто, путемъ элементарныхъ ариѳметическихъ подсчетовъ. Въ самомъ дѣлѣ, весь національный капиталъ Россіи оцѣнивался до войны приблизительно въ 120 милліардовъ рублей [1]).

---

[1]) См. А. Шингаревъ—„Война и Финансы“, Ежегодникъ „Рѣчи“ на 1916 г., стр. 323. Цифра въ 120 мил. р. взята А. И. Шингаревымъ изъ англійскаго „Экономиста“. Согласно тому же англійскому источнику національное богатство Англіи достигало до войны 150 милл. рублей, Германіи—150 милл. р., Франціи—115 милл руб., Австро-Венгріи—50 милл. руб., а Италіи—32 мил. р.

Оцѣнка эта является далеко не точной, но у насъ нѣтъ основаній считать ее явно преуменьшенной. Если сопоставить съ этой цифрой сумму расходовъ на войну, то пришлось бы признать, что Россія въ общемъ потеряла больше *трети* всего національнаго богатства, и что дальнѣйшіе расходы должны скоро привести къ потерѣ половины всего капитала страны. Но въ общую сумму національнаго богатства входитъ не только оборотный капиталъ. Сюда входитъ и цѣнность основного капитала страны, цѣнность домовъ въ городахъ и фабричныхъ зданій, цѣнность рельсовыхъ путей и желѣзнодорожныхъ сооруженій, цѣнность портовъ и шоссейныхъ путей, цѣнность живого и мертваго инвентаря деревни и, наконецъ, цѣнность культурной земли и лѣсовъ. Уменьшеніе національнаго богатства на цѣлую треть должно было бы означать не только уменьшеніе готовыхъ продуктовъ и сырья, но и уменьшеніе основного капитала. То великое истощеніе, которое, наступило во всѣхъ странахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи, въ результатѣ 3 лѣтъ войны, несомнѣнно, и повело къ уменьшенію всѣхъ видовъ конкретнаго капитала. Мы не только имѣемъ сейчасъ меньшіе запасы продовольствія, меньшіе запасы сырья, чѣмъ до войны, но имѣемъ нѣсколько обветшавшіе дома и фабричныя зданія, имѣемъ рельсовые пути, нуждающіеся въ крупныхъ ремонтныхъ работахъ. При всемъ томъ, мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ признать, что мы потеряли цѣлую *треть* національнаго богатства. Для этого достаточно самаго бѣглаго взгляда на состояніе нашего хозяйства. Быть-можетъ, запасы продовольствія и сырья и уменьшились на треть, но эти элементы капитала составляли всегда небольшую часть національнаго богатства. Главная же часть національнаго капитала, капиталъ основной такого рѣзкаго уменьшенія испытать не могъ. Не только не уменьшилась на одну треть наличность домовъ въ городахъ и деревняхъ, или наличность фабричныхъ зданій, но даже и такіе виды конкретнаго капитала, какъ скотъ, не испытали столь замѣтнаго уменьшенія. По даннымъ переписи 1916 г., количество лошадей въ 42 губ. Европ. Россіи съ 1912 г. по 1916 г. даже возросло съ $19,_1$ до $20,_4$ милл. головъ [1]).

---

[1]) См. ст. Н. П. Огановскаго „Положеніе сельскаго хозяйства въ 1916 г.", въ „Трудахъ" Совѣщанія по организаціи посѣвной площади въ 1917 г: Изд. Гл. Ком. Вс. З. С., М. 1917 г., стр. 57.

Одновременно съ нѣкоторымъ обветшаніемъ старыхъ фабрикъ и домовъ въ странѣ возникли въ связи съ войной новые фабрики и заводы, построены новыя желѣзныя дороги, произошло въ тѣхъ или иныхъ отрасляхъ увеличеніе капитала и богатства.

Какъ же примирить этотъ очевидный фактъ относительно небольшого уменьшенія конкретнаго капитала страны съ израсходованіемъ 40 милліардовъ, обозначающимъ затрату цѣлой трети національнаго фонда?

Это кажущееся противорѣчіе находитъ свое разрѣшеніе въ слѣдующемъ простомъ обстоятельствѣ. Обстоятельство это заключается въ томъ, что *затраты казны и затраты націи отнюдь не всегда совпадаютъ*. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ затраты государства дѣйствительно представляютъ собою чистую затрату національнаго капитала, но сплошь и рядомъ затраты государства не представляютъ собою потери національнаго капитала. Потерю націи и нельзя поэтому измѣрять той суммой затратъ, которыя приходится дѣлать государству.

Чтобы уяснить разницу между затратами фиска и затратами націи, приведемъ слѣдующій примѣръ. Допустимъ, что государство желаетъ построить желѣзную дорогу, и расходуетъ на это 1 милліардъ рублей. Допустимъ, что этотъ милліардъ полученъ при посредствѣ внутренняго займа. Казна въ этомъ случаѣ израсходовала милліардъ рублей. Государственный долгъ увеличится на 1 милліардъ, и въ финансовой области мы будемъ имѣть всѣ послѣдствія затраты. Но нація въ цѣломъ въ этомъ случаѣ ничего не потеряетъ. Ея конкретный капиталъ уменьшился на 1 милліардъ, поскольку отдѣльные капиталисты разстались со своимъ капиталомъ и передали его фиску. Но одновременно съ этимъ нація въ цѣломъ получила равноцѣнность въ видѣ вновь построенной желѣзной дороги.

Вотъ почему было бы неправильно думать, что если казна израсходовала на войну 40 милліардовъ рублей, то эти 40 милліардовъ и представляютъ собою чистую потерю націи. Расходъ націи заключается въ уменьшеніи ея реальнаго капитала, но уменьшеніе реальнаго капитала націи съ этими затратами фиска отнюдь не совпадаетъ.

Совпаденія здѣсь не можетъ быть раньше всего вслѣдствіе того, что цѣлый рядъ военныхъ расходовъ являются по существу расходами производительными. Къ этой категоріи относятся расходы по постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и расширенію портовъ. Значительная часть нашихъ военныхъ расходовъ пошла на постройку Мурманской ж. д., улучшеніе Вологодско-Архангельской и т. д., на расширеніе и улучшеніе Архангельскаго и Владивостокскаго портовъ. Отъ всѣхъ этихъ работъ нація въ цѣломъ ничего не теряетъ. Но къ той же категоріи затратъ относится и значительная часть расходовъ по мобилизаціи промышленности. Казна тратитъ на эту мобилизацію крупныя средства, но съ точки зрѣнія націи отнюдь не вся эта затрата является по существу безвозвратной потерей. Безвозвратной потерей являются вырабатываемые на заводахъ пушки и снаряды. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства затраченный на снаряды трудъ пропадаетъ даромъ. Но основной капиталъ вновь оборудованнаго завода, новое зданіе и новыя машины не могутъ считаться безвозвратной затратой націи. Эти сооруженія не могутъ служить исключительно для военныхъ цѣлей. Они и во время войны нерѣдко обслуживаютъ частью и нужды гражданскаго населенія. Но они представляютъ собою конкретный національный капиталъ, поскольку они сумѣютъ служить для цѣлей рынка и по наступленію мирныхъ условій. Война показала, что капиталистическія предпріятія могутъ безъ особыхъ трудностей „мобилизоваться", и переходить отъ выработки плуговъ къ выработкѣ мечей. Можно ожидать, что въ этой области и демобилизація не представитъ исключительныхъ трудностей. Переходъ отъ меча къ плугу въ области переоборудованія промышленныхъ предпріятій будетъ столь же легокъ, какъ былъ легокъ переходъ отъ плуга къ мечу. Оборудованіе мобилизованной промышленности будетъ использовано для мирныхъ цѣлей, и оно не составитъ въ этомъ смыслѣ потери для націи.

Между расходами фиска и расходами націи въ цѣломъ возникаетъ большое различіе также вслѣдствіе особыхъ условій оплаты военныхъ заказовъ. Какъ извѣстно, всѣ воюющія государства оплачиваютъ военные заказы очень высокими цѣнами, что ведетъ повсюду къ созданію громадныхъ „военныхъ" прибылей. Это обстоятельство значительно увеличи-

ваетъ расходъ государства, но въ той мѣрѣ, въ какой военныя прибыли остаются внутри страны, національный капиталъ въ цѣломъ не уменьшается. Ростъ военныхъ прибылей вызываетъ процессъ перераспредѣленія народнаго богатства, о которомъ мы будемъ говорить ниже, но этотъ ростъ создаетъ видимость національныхъ затратъ тамъ, гдѣ этихъ затратъ на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Если при исполненіи заказа на ружья на 100 милл. р. группа фабрикантовъ получаетъ 50 милл. прибыли, вмѣсто нормальныхъ 10 милл. р., то лишніе 40 милл. р. ложатся бременемъ на казну, но они не свидѣтельствуютъ объ уменьшеніи національнаго богатства. Нація въ данномъ случаѣ потеряла не болѣе 60 милл. р., остальные 40 милл. р., оставшись внутри страны, потери не составляютъ. Предъ фискомъ остается задача обратнаго выуживанія этихъ 40 милл. р. сверхприбыли; эта задача можетъ быть выполнена болѣе или менѣе удачно, но общая сумма національныхъ затратъ отъ этого не измѣнится. Можно съ увѣренностью сказать, что и въ расходахъ русской казны въ 40 м-ард. рубл. эти сверхприбыли по военнымъ заказамъ, исполненнымъ внутри страны, составляютъ весьма значительную часть, а эта часть можетъ быть скинута со счетовъ при учетѣ общихъ потерь національнаго капитала.

Наконецъ, существуетъ еще и третья причина, по которой затраты фиска не могутъ служить основаніемъ для опредѣленія потерь, испытываемыхъ національнымъ капиталомъ. Эта причина заключается въ неустойчивости цѣны рубля, въ постоянномъ паденіи его покупательной силы. Если бы покупательная сила рубля оставалась неизмѣнной въ теченіе всего періода войны, мы могли бы сказать, что израсходованные за это время 40 милліардовъ рублей составляютъ опредѣленную величину, опредѣленную долю реальнаго капитала. Но покупательная сила рубля все время падала. Въ 1914 г. для оплаты какого-либо количества хлѣба, одежды, снарядовъ, казна должна была затратить гораздо меньшее количество рублей, чѣмъ въ 1915 г., 1916 г. или 1917 г. Количество реальнаго капитала, расходуемаго государствомъ могло, такимъ образомъ, уменьшаться изъ года въ годъ, или по крайней мѣрѣ оставаться стаціонарнымъ, между тѣмъ какъ сумма денежныхъ расходовъ неизмѣнно возрастала. И тѣ 40 милліардовъ рублей, которые были израсходованы въ теченіе 3 лѣтъ

войны, отнюдь не представляютъ собою полноцѣнныхъ рублей довоеннаго времени. Сюда входятъ и твердые рубли 1914 г., и пошатнувшіеся рубли 1915 г., и дешевые рубли 1916 г., и крайне обезцѣненные рубли 1917 г. Свести всѣ эти рубли къ одному знаменателю едва ли представляется возможнымъ. А при крайнемъ разнообразіи покупательной силы всѣхъ этихъ рублей, сумма военныхъ расходовъ и не можетъ быть сравниваема съ суммой національнаго капитала, оцѣненнаго въ до-военныхъ рубляхъ. Затрата 40 милліардовъ такихъ рублей не должна обозначать потери $^1/_3$ прежняго національнаго капитала, поскольку этотъ послѣдній достигалъ 120 милліардовъ *полноцѣнныхъ* рублей.

Таковы тѣ основанія, которыя вызываютъ расхожденіе видимымъ *финансовыхъ итоговъ* войны съ *итогами экономическими,* и не позволяютъ учитывать экономическія потери націи по суммѣ военныхъ расходовъ.

Чтобы понять сущность вліянія войны на народное хозяйство, приходится отвлечься отъ финансовой стороны вопроса, и изслѣдовать экономическій процессъ самъ по себѣ.

Посмотримъ, каково съ этой точки зрѣнія вліяніе войны на общіе размѣры національнаго капитала.

* * *

Непосредственная затрата націи на войну слагается по существу изъ трехъ основныхъ элементовъ.

На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ потеря, вызываемая отвлеченіемъ рабочаго населенія отъ производительнаго труда. Мобилизація отвлекла въ Россіи 15—20 милліоновъ человѣкъ. Эта часть населенія во время войны не участвуетъ въ производствѣ, въ созданіи благъ, но она участвуетъ въ потребленіи. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ потребленіе этой части населенія во время войны даже увеличилось. По условіямъ боевой обстановки, армія должна лучше питаться, лучше одѣваться, нежели питались и одѣвались до войны призванные въ армію жители страны. Этотъ фактъ и вызываетъ *первое* и наиболѣе рѣзкое нарушеніе баланса производства и потребленія воюющихъ странъ. Чѣмъ больше людей отвлекается на войну, тѣмъ больше нарушается этотъ

балансъ, тѣмъ больше производство должно отставать отъ потребленія, и тѣмъ быстрѣе должно итти истощеніе. Мобилизованная масса по своему возрасту и состоянію здоровья принадлежитъ къ наиболѣе активной части населенія, и каждая новая мобилизація вызываетъ рѣзкое уменьшеніе рабочаго элемента. Если считать, что въ Россіи призвано на войну 20 милліоновъ человѣкъ, то надо думать, что въ общемъ отъ процесса производства отвлечено не менѣе трети его прежнихъ активныхъ участниковъ.

Вторымъ элементомъ затратъ націи является затрата на военные матеріалы. Вся та часть народнаго труда, которая идетъ на изготовленіе пушекъ, ружей, снарядовъ, матеріаловъ для окопныхъ работъ, съ народнохозяйственной точки зрѣнія представляется безвозвратной потерей. Такой же потерей приходится считать и изнашиваніе орудій транспорта, поскольку эти орудія участвуютъ въ перевозкѣ арміи и военныхъ матеріаловъ и обслуживаютъ нужды войны въ узкомъ смыслѣ этого слова.

Третьимъ элементомъ національной траты являются расходы, вызываемые переустройствомъ хозяйства. Война вызываетъ рѣзкую смѣну агентовъ производства, и рѣзкую смѣну въ характерѣ существующихъ предпріятій. Прежніе участники производства уходятъ на войну. Ихъ мѣста занимаютъ другіе. Прежніе продукты, вырабатывавшіеся данной фабрикой, оказываются лишними для рынка. Рынокъ, въ лицѣ казны, предъявляетъ спросъ на совершенно иные предметы. Предпріятіямъ приходится приспособляться къ этому новому спросу. Наступаетъ процессъ мобилизаціи предпріятія. Но этотъ процессъ переоборудованія предпріятій, какъ и процессъ смѣны личныхъ агентовъ производства, сопровождается извѣстными затратами, которые должны быть отнесены на счетъ затратъ націи.

Таковы тѣ три главныхъ момента, которые нарушаютъ балансъ производства и потребленія, и вызываютъ истощеніе національнаго богатства. Ими не исчерпываются всѣ вліянія войны на хозяйство. Народное хозяйство теряетъ и отъ закрытія границъ и затрудненія внѣшнихъ сношеній, и отъ захвата территорій и вызываемаго этимъ явленія бѣженства и пр., но всѣ эти вліянія, сами себѣ веесьмаен значительныя, являются косвенными отраженіями военныхъ

дѣйствій. Не всѣ страны страдаютъ отъ нихъ въ одинаковой степени и нѣкоторымъ государствамъ удалось избѣжать тѣхъ или иныхъ видовъ этихъ косвенныхъ вліяній. Основными элементами національныхъ потерь въ экономической области остаются тѣ три элемента, о которыхъ мы говорили выше.

Опытъ настоящей войны показалъ, что значеніе указанныхъ трехъ моментовъ не одинаково. До войны казалось, что наиболѣе тяжелыя послѣдствія для народнаго хозяйства будетъ имѣть третій факторъ, моментъ переустройства народнохозяйственной жизни. Механизмъ капиталистическаго хозяйства представлялся многимъ столь тяжеловѣснымъ, что съ его переустройствомъ связывались самыя тяжелыя ожиданія. Предполагали, что приспособленіе предпріятій къ новому спросу вызоветъ невѣроятную ломку и экономическій кризисъ. Эти ожиданія, однако, не оправдались. Современное хозяйство обнаружило большую приспособляемость, и весь процессъ хозяйственной мобилизаціи прошелъ гораздо болѣе безболѣзненно, чѣмъ этого можно было ожидать.

Но значеніе первыхъ двухъ обстоятельствъ оказалось, пожалуй, даже болѣе крупнымъ, чѣмъ ожидали. Потребность въ военномъ матеріалѣ оказалась очень значительной, а мобилизаціи превзошли всякія ожиданія. Балансъ производства и потребленія подъ вліяніемъ этихъ двухъ причинъ долженъ былъ испытывать очень рѣзкое нарушеніе.

Какъ бы то ни было, отвлеченіе отъ производства десятковъ милліоновъ людей и необходимость удѣлять изъ остатковъ народнаго труда большую долю на производство военныхъ матеріаловъ должно было бы вызывать исключительно рѣзкое истощеніе. Если считать, что въ Россіи мобилизовано до $^1/_3$ того населенія, которое принимало участіе въ производствѣ до войны, то истощеніе должно было бы оказаться исключительно громаднымъ.

И если война ведется уже 3 года, и Европа, несмотря на истощеніе, повидимому, не вступила еще въ полосу экономической прострации, то это можно объяснить только тѣмъ, что война *наряду съ моментами, истощающими народное богатство, вызвала къ жизни факторы, противодѣйствующіе этому процессу истощенія.* Факторы *истощающіе* на-

рушали балансъ производства и потребленія, но народнохозяйственный организмъ вырабатывалъ нѣкоторые *компенсирующія* силы, которыя и стремились привести въ равновѣсіе нарушенный балансъ.

Каковы же эти *компенсирующія* вліянія?

Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ *использованіе резервной арміи труда.* Резервная армія имѣлась во всѣхъ странахъ. Повсюду имѣлся неиспользованный трудъ мужчинъ, имѣлись большіе запасы женскаго труда. Въ Россіи эта резервная армія была исключительно велика, такъ какъ у насъ женщина до войны принимала слабое участіе въ народнохозяйственной жизни. Трудовая брешь, которая образовалась въ городѣ и деревнѣ при первыхъ мобилизаціяхъ, была быстро заполнена приливомъ женскаго труда. Война устранила въ этой области рядъ предразсудковъ, и женщина получила доступъ къ тѣмъ отраслямъ производства, которыя раньше были для нея закрыты.

Вторымъ компенсирующимъ факторомъ оказалась *интенсификація* труда. Исключительно большой просторъ оставался въ этомъ отношеніи въ Россіи, въ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ, въ виду крайней слабости использованія труда до войны.

На ряду съ интенсификаціей труда шло и *болѣе интенсивное использованіе капитала.* Рядъ фабрикъ перешли на двойную и тройную смѣну, значительно увеличилось использованіе транспорта и т. д.

Слѣдующимъ, весьма важнымъ факторомъ компенсаціи явилось повсемѣстное *сокращеніе потребленія* гражданскаго населенія. Потребленіе сокращалось и естественнымъ путемъ, въ виду роста цѣнъ. Еще большее значеніе имѣло искуственное сокращеніе потребленія вслѣдствіе регулирующаго воздѣйствія государственной власти.

Всѣ эти обстоятельства должны были значительно улучшить балансъ производства и потребленія и ослабить дѣйствіе истощающихъ факторовъ. Къ нимъ прибавилось еще вліяніе *внѣшнихъ займовъ.* Внѣшній заемъ въ мирное время сопровождается импортомъ капитала. Импортъ капитала содѣйствуетъ расширенію производства, и является въ этомъ смыслѣ значительнымъ плюсомъ для народнаго хозяйства

данной страны. Но военные внѣшніе займы, какъ мы видѣли, не обладаютъ этимъ положительнымъ дѣйствіемъ въ полной мѣрѣ. Они идутъ на оплату военныхъ заказовъ, и имъ соотвѣтствуетъ ввозъ военныхъ матеріаловъ, не имѣющихъ производительнаго назначенія. И тѣмъ не менѣе, изъ 7—8 милліардовъ рублей, которые получила Россія за время войны, извѣстная часть, быть-можетъ, небольшая, оказала положительное вліяніе на хозяйство. Этими 7—8 милліардами были оплачены не только пушки и снаряды, но и машины и матеріалы для мобилизованной промышленности. Мы указали уже на то, что эти затраты не могутъ считаться безвозвратной потерей съ точки зрѣнія народнаго хозяйства. Въ этой же мѣрѣ и импортъ матеріаловъ для военныхъ заводовъ принадлежитъ къ числу тѣхъ факторовъ, которые компенсируютъ истощающее вліяніе военныхъ обстоятельствъ.

Итакъ, *народное хозяйство страны, разсматриваемое въ цѣломъ, подвергается во время войны воздѣйствію двухъ рядовъ факторовъ, факторовъ истощающихъ и факторовъ, компенсирующихъ это истощеніе*, факторовъ, нарушающихъ балансъ производства и потребленія, и факторовъ, стремящихся возстановить нарушенное равновѣсіе. Подъ знакомъ борьбы этихъ факторовъ и протекаетъ народнохозяйственный процессъ во время войны.

При такомъ пониманіи военной экономики становится понятной та медленность, съ которой протекаетъ процессъ истощенія. Становится яснымъ, что въ извѣстныхъ случаяхъ страна можетъ даже фактически „богатѣть“ отъ войны. Если процессы, вызывающіе ростъ производства и сокращеніе потребленія, оказываются сильнѣе, нежели процессы истощенія, то въ странѣ можетъ наблюдаться ростъ реальнаго капитала, ростъ богатства. Можно думать, что такой процессъ „богатѣнія“ переживали воюющія государства въ первые мѣсяцы войны. Мобилизаціи отвлекли сравнительно небольшую часть населенія, затраты на военные матеріалы были невелики, но сдвигъ въ народномъ трудѣ оказался очень сильнымъ. Въ процессъ производства вовлечены были громадныя массы новаго труда, старый трудъ интенсифицировался, потребленіе стало сокращаться, и въ страну сталъ приливать иностранный капиталъ. Вліяніе всѣхъ этихъ компенсирующихъ факторовъ могло оказаться столь значительнымъ, что оно

въ первые мѣсяцы могло даже перевѣшивать вліяніе факторовъ истощенія. Страна могла „богатѣть". Но съ теченіемъ времени въ борьбѣ двухъ рядовъ факторовъ долженъ былъ наступить переломъ. Факторы истощенія должны были взять верхъ надъ факторами компенсаціи. Отъ производительнаго населенія отвлекались все новые и новые милліоны, но резервный трудъ истощался, и уже не могъ заполнять новыя бреши. Потребленіе арміи возрастало, росла та часть труда, которая была нужна для производства военныхъ матеріаловъ. Но потребленіе гражданскаго населенія не могло дальше сжиматься, чтобы не превратиться въ голодъ. Съ этого момента начинается превышеніе расхода націи надъ доходомъ, начинается убыль національнаго богатства, уменьшеніе основного капитала страны. Страна „бѣднѣетъ". Компенсирующіе факторы не въ состояніи противостоять этому процессу. Тѣмъ не менѣе они оказываютъ свое вліяніе, превращая процессъ „обѣднѣнія" страны въ процессъ медленный и постепенный. У насъ въ Россіи переломъ произошелъ въ началѣ 1915 г. Съ этого времени и обнаруживается медленный процессъ „обѣднѣнія" народнаго хозяйства, уменьшеніе реальнаго капитала, недостатокъ продуктовъ и быстрый ростъ товарныхъ цѣнъ.

Таковъ основной процессъ вліянія войны на народное хозяйство. Этимъ процессомъ вліяніе войны, однако, не исчерпывается. Это вліяніе не ограничивается „богатѣніемъ" или „бѣднѣніемъ" страны въ цѣломъ, увеличеніемъ или уменьшеніемъ національнаго дохода и національнаго капитала. Одновременно съ этимъ основнымъ процессомъ идетъ процессъ вторичный, а именно *процессъ перераспредѣленія* національнаго дохода и національнаго капитата. Вліяніе войны на распредѣленіе національнаго богатства такъ сильно, что процессъ перераспредѣленія сплошь и рядомъ принимается за основной процессъ военной экономики. Такое смѣшеніе, однако, было бы неправильно, и вліяніе войны на распредѣленіе должно быть разсмотрѣно отдѣльно.

* * *

Чтобы освѣтить процессъ вліянія войны на *распредѣленіе* національнаго дохода и перераспредѣленіе національнаго ка-

питала, необходимо раньше всего установить тѣ сопровождающіе войну *факторы*, которые должны вызывать такое перераспредѣленіе. Мы встрѣчаемся здѣсь отчасти съ тѣми же факторами, о которыхъ намъ приходилось говорить раньше.

Первымъ факторомъ, вызывающимъ перераспредѣленіе богатства, является *промышленная мобилизація* или переоборудованіе хозяйства. Рынокъ начинаетъ предъявлять спросъ на новые продукты, боевые матеріалы и предметы снаряженія. Въ то же время, естественно, сокращается спросъ на предметы мирнаго обихода. Предпріятіямъ приходится перестраиваться на новый ладъ. Для всего народнаго хозяйства этотъ процессъ переустройства можетъ пройти безъ особаго потрясенія; такъ оно и произошло въ настоящую войну. Но для отдѣльныхъ предпріятій, отдѣльныхъ хозяйственныхъ агентовъ этотъ процессъ переустройства не безразличенъ. Капиталъ мобильный, легко реализуемый, здѣсь можетъ легко обогатиться за счетъ капитала тяжеловѣснаго, трудно реализуемаго, тѣсно связаннаго съ довоеннымъ рынкомъ и спросомъ мирнаго времени. Этимъ объясняется, что война ведетъ къ обогащенію многихъ лицъ, которыя раньше не имѣли прочныхъ связей съ хозяйствомъ, и разоряетъ другихъ лицъ, являвшихся до войны активными агентами хозяйственнаго процесса. Для этихъ послѣднихъ приспособленіе къ новымъ требованіямъ рынка не легко, и они сплошь и рядомъ оказываются вынужденными ликвидировать свои предпріятія. Ликвидируемыя предпріятія переходятъ къ новымъ лицамъ, оказавшимся въ моментъ переустройства народнаго хозяйства болѣе свободными по своему положенію. Такъ, у насъ въ Россіи въ началѣ войны началась постепенная ликвидація лѣсныхъ предпріятій, пивоваренныхъ, винокуренныхъ заводовъ, предпріятій, связанныхъ съ южнымъ экспортомъ, а впослѣдствіи конфектныхъ фабрикъ и т. п., а мѣста этихъ предпріятій занимали другіе. Ихъ помѣщенія, ихъ оборудованіе, а сплошь и рядомъ и ихъ личный штатъ переходилъ къ новымъ предпринимателямъ, приступившимъ къ выработкѣ предметовъ, необходимыхъ для войны.

Другимъ факторомъ, вызвавшимъ перераспредѣленіе дохода, оказалась *мобилизація труда*. Призывы на военную службу отвлекали отъ хозяйства трудовые элементы. Ихъ

мѣста, какъ мы видѣли, занимались резервнымъ трудомъ, въ частности женщинами. И здѣсь народное хозяйство въ цѣломъ ущерба не испытывало, но внутри его происходилъ процессъ перераспредѣленія. Одни хозяйства теряли, другія выгадывали. Тѣ хозяйства, отъ которыхъ отвлекались работники, въ общемъ и цѣломъ оказывались въ убыткѣ. Ихъ ущербъ не могъ быть возмѣщенъ казеннымъ пайкомъ. Тѣ же хозяйства, въ которыхъ трудъ оказался использованнымъ въ большей степени, оказались въ выигрышѣ.

Третьимъ и главнымъ факторомъ, вліяющимъ на распредѣленіе, оказывается, однако, *ростъ товарныхъ цѣнъ.* Въ современномъ хозяйствѣ доходы, какъ извѣстно, реализуются въ цѣнѣ товара. Рѣзкое колебаніе цѣнъ, естественно, должно оказывать серьезное вліяніе на реализацію доходовъ. И мы въ самомъ дѣлѣ наблюдаемъ сейчасъ рѣзкое различіе во вліяніи роста товарныхъ цѣнъ на доходы отдѣльныхъ группъ и отѣльныхъ лицъ. Отъ этого роста цѣнъ одни сильно выигрываютъ, другіе столь же сильно теряютъ. Выгадываетъ, по обычному представленію, главнымъ образомъ, торговопромышленный классъ, теряетъ потребитель въ широкомъ смыслѣ этого слова.

Таковы тѣ основные моменты, связанные съ войной, которые оказываютъ вліяніе на распредѣленіе народнаго дохода. Попробуемъ теперь разсмотрѣть поближе *самый процессъ* указаннаго перераспредѣленія.

Насъ интересуетъ здѣсь вопросъ, *кто, собственно, выгадываетъ отъ войны и кто теряетъ?*

Мы упомянули вскользь, что выгадываетъ торговопромышленный классъ, а теряетъ потребитель. Эта обычная формулировка не можетъ, однако, считаться достаточно точной. И понятіе „торговопромышленный классъ“ и понятіе „потребитель“ являются слишкомъ расплывчатыми. Поставленный вопросъ требуетъ болѣе точнаго отвѣта.

На первый взглядъ наиболѣе естественнымъ казалось бы найти отвѣтъ въ *классовыхъ* группировкахъ современнаго общества. Мы привыкли мыслить экономическія проблемы подъ угломъ зрѣнія дѣленія общества на классы, и этотъ методъ нерѣдко оказывается весьма плодотворнымъ при разсмотрѣніи экономическихъ вопросовъ. Мы имѣемъ сейчасъ въ Россіи три крупныхъ класса: буржуазію—классъ капи-

талистовъ, пролетаріатъ—рабочій классъ, и такъ-наз. мелкую буржуазію—широкіе слои крестьянства. Естественно было бы, какъ-будто, думать, да многіе такъ и думаютъ, что одинъ изъ этихъ классовъ выгадываетъ, другой теряетъ, третій остается въ томъ же положеніи, въ которомъ онъ былъ до войны. Выгадываетъ по этому представленію классъ капиталистовъ, теряетъ—рабочій классъ, остается при прежнемъ положеніи—крестьянство.

Однако, экономическій анализъ вопроса не позволяетъ остаться при этомъ упрощенномъ представленіи о вліяніи войны на распредѣленіе. При внимательномъ разсмотрѣніи вопроса обнаруживается, что перераспредѣленіе доходовъ происходитъ не только между различными классами, но что и внутри каждаго отдѣльнаго класса идетъ обогащеніе однѣхъ группъ и разореніе другихъ. Оказывается, что *линія, отдѣляющая лицъ, выгадывающихъ отъ войны, отъ лицъ теряющихъ, проходитъ не только по границамъ классовыхъ группировокъ, но и внутри каждаго отдѣльнаго класса.* Какъ въ средѣ капиталистовъ, такъ и въ средѣ рабочихъ и въ средѣ крестьянъ оказываются элементы, выгадывающіе отъ войны, и элементы отъ нея теряющіе. Въ общемъ итогѣ, въ рабочей средѣ можетъ оказаться относительно гораздо больше теряющихъ, нежели выгадывающихъ, въ средѣ капиталистовъ, наоборотъ, количество выгодъ можетъ превышать количество потерь. Однако, эти итоги не должны затушевывать сущности внутриклассовыхъ процессовъ.

Посмотримъ, что происходитъ внутри каждаго отдѣльнаго класса.

Остановимся на классѣ *капиталистовъ.*

Классъ капиталистовъ дѣлится на двѣ категоріи: на капиталистовъ *активныхъ,* принимающихъ непосредственное участіе въ производствѣ и торговлѣ, и капиталистовъ *денежныхъ,* обладателей „капитала, приносящаго проценты". Владѣльцы такъ-наз. денежнаго капитала сплошь и рядомъ сами не участвуютъ въ экономической жизни. Они передаютъ свой капиталъ капиталистамъ первой группы, получая отъ нихъ опредѣленный процентъ. При нормальныхъ условіяхъ интересы обѣихъ группъ болѣе или менѣе совпадаютъ. Подъемъ промышленности приноситъ большія прибыли группѣ активныхъ капиталистовъ, но при этомъ подъемѣ обычно растетъ

и *учетный процентъ*, растетъ та доля прибыли, которую активный капиталъ удѣляетъ капиталу денежному. Но вліяніе настоящей войны, въ виду вызваннаго ею подъема цѣнъ, оказалось совершенно неодинаковымъ для обѣихъ группъ, и даже противоположнымъ. По мѣрѣ того, какъ росли товарныя цѣны, первая группа обогащалась, вторая — теряла.

Въ самомъ дѣлѣ, активнымъ капиталистамъ ростъ товарныхъ цѣнъ приносилъ большіе барыши. Съ момента закупки сырья до момента изготовленія и продажи товара цѣны удваивались. Сырье и рабочія руки покупались по дешевымъ цѣнамъ, товары продавались по дорогимъ, и прибыль оказывалась громадной. Въ теченіе 1915 г. и 1916 г., когда процессъ роста цѣнъ былъ въ полномъ ходу, а заработная плата была низка, многія предпріятія, дававшія до войны 5—10% прибыли на капиталъ, дали отъ 50 до 100% прибыли и даже болѣе.

Но въ совершенно другомъ положеніи оказались владѣльцы денежнаго капитала.

Спросъ на денежный капиталъ вызвалъ въ отдѣльныхъ странахъ повышеніе учетнаго процента. Въ Англіи рыночный процентъ поднялся съ 1½—2% до 4—5% годовыхъ. Но въ большинствѣ воюющихъ государствъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи, учетный процентъ не повысился. Государство, оказавшееся монополистомъ на денежномъ рынкѣ, сумѣло стабилизировать учетную ставку. Рыночный процентъ установился на уровнѣ 5—6% годовыхъ, почти не подвергаясь колебаніямъ. Съ этой стороны владѣльцы денежныхъ капиталовъ никакой пользы не извлекли. Активные капиталисты, несмотря на свои крупныя наживы, доходящія до 100 и болѣе процентовъ, платили денежнымъ капиталистамъ за занятыя деньги тѣ же 5—6% годовыхъ, которые они платили и до войны. Но покупательная сила рубля падала съ каждымъ днемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падалъ и *реальный* доходъ съ денежнаго капитала.

Допустимъ, напр., что какое-либо лицо обладало до войны капиталомъ въ 100 тыс. рублей и, не имѣя своего предпріятія, передавало этотъ капиталъ для эксплуатаціи предпринимателю изъ 5% годовыхъ. Оно получало 5000 рублей ежегоднаго дохода. Такъ какъ учетный процентъ за время войны не по-

высился, то это лицо можетъ и сейчасъ получать только тѣ же 5000 рублей, которые оно получало до войны. Но 5000 рублей, полученные въ 1917 г., по своей покупательной силѣ не составляютъ и половины того, что составляли тѣ же 5000 рублей въ 1912 или 1913 г. Капиталистъ можетъ купить на эти 5000 рублей только половину или, быть-можетъ, треть тѣхъ предметовъ, которые онъ покупалъ за нихъ въ 1912—1913 гг. Его *реальный* доходъ понизился въ 2—3 раза и продолжаетъ понижаться въ соотвѣтствіи съ паденіемъ покупательной силы денегъ.

Нетрудно видѣть, что въ данномъ случаѣ за счетъ этого капиталиста обогащается владѣлецъ предпріятія, въ которомъ обращаются указанные 100.000 рублей. Допустимъ, что предприниматель - должникъ имѣетъ своего капитала на 100 т. р. и, одолживъ у денежнаго капиталиста 100.000 рублей, ведетъ предпріятіе съ 200.000 рублей. Онъ въ этомъ случаѣ обогащается вдвойнѣ, извлекая прибыль изъ своего собственнаго капитала и наживаясь на разореніи своего кредитора. Получая повышенную прибыль въ виду паденія цѣнности денегъ, реализуя повышенный доходъ, онъ выплачиваетъ своему кредитору меньшую реальную цѣнность.

Общій законъ, согласно которому обезцѣненіе денегъ выгодно для должниковъ и невыгодно для кредиторовъ, создаетъ въ данномъ случаѣ противоположные интересы между двумя группами капиталистовъ.

Группа капиталистовъ, выгадывающихъ отъ роста цѣнъ и „богатѣющихъ“ отъ войны, очень значительна.

Она охватываетъ весь активный элементъ торговопромышленнаго класса, элементъ, который вслѣдствіе своей активности больше всего и бросается въ глаза. Было бы, однако, неправильно преуменьшать значеніе и размѣры группы обладателей „капитала, приносящаго проценты“, группы, которая, какъ было указано, отъ войны теряетъ. Достаточно сказать, что однѣхъ лишь правительственныхъ и гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, приносящихъ твердый доходъ, въ Россіи было до войны на 8—9 милліардовъ рублей. Къ началу 1917 г. количество такихъ бумагъ въ виду новыхъ военныхъ займовъ должно было достигнуть 18—19 милліардовъ рублей. Съ начала 1917 г. паденіе покупательной силы денегъ является разоритель-

нымъ для обладателей всѣхъ этихъ 18—19 милліардовъ рублей. Отъ обезцѣненія денегъ теряетъ, однако, не только обладатель государственной ренты, облигаціи желѣзной дороги или закладного листа земельнаго банка. Теряетъ всякій обладатель „денежнаго" капитала, владѣлецъ второй закладной, обладатель суммы на текущемъ счету и т. п. Капиталъ теряющей группы достигаетъ, такимъ образомъ, и у насъ въ Россіи очень крупныхъ размѣровъ.

Существованіе двухъ группъ капиталистовъ, группы, „богатѣющей" отъ войны и группы, если можно такъ выразиться, „бѣднѣющей", не исключаетъ, конечно, возможности того, что одно и то же лицо обладаетъ въ отдѣльныхъ случаяхъ обоими видами капитала. Имѣется не мало предпріятій, которыя обладаютъ большими количествами твердопроцентныхъ бумагъ. Многія акціонерныя общества имѣютъ государственныя облигаціи на сумму своихъ основныхъ капиталовъ. Эти совпаденія не мѣняютъ, однако, общаго факта неодинаковаго вліянія войны на тотъ и другой видъ капитала.

Обращаясь *къ рабочему классу*, мы и здѣсь наблюдаемъ неодинаковое вліяніе войны на отдѣльныя группы. И въ средѣ рабочихъ перераспредѣленіе доходовъ было связано раньше всего съ мобилизаціей и замѣной уходящихъ рабочихъ новыми силами. Рабочіе и крестьяне представляютъ собою основной элементъ комплектованія арміи, и на нихъ и отразилась раньше всего мобилизація. Предпріятія какъ таковыя, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ подвергались ликвидаціи вслѣдствіе мобилизаціи владѣльцевъ, но для рабочаго мобилизація всегда означаетъ ликвидацію его участія въ хозяйственномъ процессѣ. Мобилизуемый рабочій не можетъ не терять, если считать потерей переходъ отъ свободнаго труда къ тому виду труда, который выполняется на войнѣ. Государство, правда, беретъ на себя содержаніе рабочаго, одѣтаго въ солдатскую шинель, и оказываетъ поддержку его семьѣ. Но переходъ этотъ съ экономической точки зрѣнія для рабочаго не можетъ быть выгоднымъ. Что же касается тѣхъ группъ рабочихъ, которыя не были мобилизованы, то и въ ихъ средѣ положеніе оказывается далеко не одинаковымъ. Ростъ цѣнъ раньше всего вызываетъ потерю для рабочаго, паденіе его реальной заработной платы. Въ первый

моментъ, пока заработная плата остается на прежнемъ уровнѣ, рабочій классъ бѣднѣетъ, вынужденъ сокращать свои потребности. Но заработная плата не представляетъ собою чего-либо неизмѣннаго. Уже съ начала 1915 г., одновременно съ возникновеніемъ дороговизны, начинается и возрастаніе денежной платы рабочихъ. Рабочіе получаютъ нѣкоторую компенсацію. До революціи эта компенсація оказывается, однако, по общему мнѣнію недостаточной. Ростъ заработной платы отстаетъ отъ роста товарныхъ цѣнъ. Революція приноситъ съ собою сильную волну экономическихъ забастовокъ и замѣтное увеличеніе денежной заработной платы. Плата чернорабочихъ, получавшихъ до войны около 1 рубля въ день, достигаетъ въ центральной Россіи къ іюню 1917 г. 4—5 рублей. Рабочіе на фабрикахъ повышаютъ свои заработки до 3—4 рублей въ день. Такое повышеніе заработной платы компенсируетъ ростъ цѣнъ и даже оставляетъ отдѣльнымъ группамъ рабочихъ извѣстный плюсъ.

Однако, какъ до революціи, такъ и въ настоящее время имѣлись рабочіе, которыхъ война поставила въ особенно тяжелое положеніе, и, наоборотъ, были рабочіе, оказавшіеся въ положеніи привилегированномъ. Къ первой категоріи относится нѣкоторая часть такъ-наз. „военнообязанныхъ", работавшихъ въ тяжелыхъ условіяхъ почти крѣпостного труда. Еще министръ стараго режима кн. Шаховской обратилъ вниманіе на тяжелое положеніе военнообязанныхъ рабочихъ на угольныхъ копяхъ. Къ группѣ привилегированныхъ относятся нѣкоторые виды квалифицированнаго труда [1].

[1] Резолюціей третейскаго суда между московскимъ профессіональнымъ союзомъ металлистовъ и отдѣломъ металлообрабатывающей промышленности общества заводчиковъ и фабрикантовъ московскаго промышленнаго района отъ 10 іюля 1917 г. установлена слѣдующая минимальная поденная заработная плата:

для высококвалифицированныхъ рабочихъ	—	12 руб.	—
„ квалиф. рабочихъ исполн. спец. работы	—	10 „	—
„ „ „ „ средн. „	—	8 „	—
„ „ „ „ простыя „	—	7 „	20 к.
„ обученныхъ „ 1-й категоріи	—	9 „	—
„ „ „ 2-й „	—	8 „	—
„ „ „ 3-й „	—	6 „	80 к.

(Газ. „Впередъ", отъ 12 іюля 1917 г., № 104).

Вопросъ о вліяніи войны на положеніе *крестьянскаго хозяйства* еще очень мало изслѣдованъ. Деревня представляетъ собою во многихъ отношеніяхъ загадку. Извѣстно, что она переполнена бумажными деньгами и весьма усиленно ихъ поглощаетъ. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ въ деревнѣ растетъ непроизводительное потребленіе. Эти обстоятельства несомнѣнно, сопровождаются истощеніемъ реальнаго капитала. Но въ то же время и крестьянское хозяйство не представляетъ собой чего-либо вполнѣ однообразнаго, и можно съ увѣренностью сказать, что война оказываетъ различное вліяніе на положеніе различныхъ слоевъ крестьянства. Въ деревнѣ имѣются и элементы „богатѣющіе“ и элементы „бѣднѣющіе“. Задачи будущаго изслѣдователя нарисовать процессъ дифференціаціи деревни подъ вліяніемъ войны. Но самъ по себѣ этотъ процессъ несомнѣнно существуетъ. Хозяйства, жившія отхожими промыслами и покупавшія хлѣбъ, должны были разоряться, если они теряли своихъ работниковъ. Незначительные военные пайки не могли компенсировать этихъ потерь. Хозяйства, продающія хлѣбъ и продукты скотоводства, наоборотъ, могли разбогатѣть.

Такимъ образомъ, и въ средѣ капиталистовъ, и въ средѣ рабочихъ, и въ средѣ крестьянъ мы находимъ группы, выгадывающія отъ войны, и группы теряющія. По этой причинѣ и приходится признать, что подъ вліяніемъ войны происходитъ перераспредѣленіе богатства и доходовъ не только между отдѣльными классами, но и между отдѣльными группами внутри каждаго класса.

* * *

Итакъ, подъ вліяніемъ войны происходитъ процессъ общаго уменьшенія національнаго капитала и процессъ перераспредѣленія этого капитала. Этотъ послѣдній процессъ ведетъ къ тому, что въ моментъ общаго истощенія страны отдѣльныя группы обогащаются.

Для правильной оцѣнки экономическихъ перспективъ необходимо, однако, съ большой осторожностью относиться къ этому новому богатству. Опытъ прошлыхъ періодовъ бумажноденежнаго хозяйства показалъ, что исключительныя прибыли этихъ періодовъ сплошь и рядомъ оказыва

ются въ концѣ-концовъ миражемъ. Паденіе покупательной силы денегъ превращаетъ въ ничто вновь созданное бумажное богатство. *И въ самомъ дѣлѣ, за процессомъ „богатѣнія" нерѣдко скрывается процессъ разводненія капитала, переводъ его съ полноцѣнной денежной единицы на денежную единицу обезцѣненную.* Этотъ *фиктивный* характеръ новаго богатства въ концѣ концовъ, однако, обнаруживается, и „разбогатѣвшія" предпріятія въ этихъ случаяхъ оказываются на краю банкротства. И въ настоящую войну многія предпріятія, формально нажившія милліоны, на самомъ дѣлѣ сдѣлались жертвами обезцѣненія рубля. Предпріятіе, имѣвшее раньше 1 милліонъ рублей и имѣющее теперь 2 милліона рублей, какъ будто получило 100% прибыли на свой капиталъ, но если принять во вниманіе, что покупательная сила денегъ упала въ 3—4 раза, то надо считать, что такое предпріятіе на самомъ дѣлѣ разорилось. Оно имѣло раньше 1 милліонъ полноцѣнныхъ рублей, а имѣетъ теперь 2 милліона рублей обезцѣненныхъ, покупательная сила которыхъ составляетъ лишь половину покупательной силы прежняго капитала. Такое предпріятіе рано или поздно должно начать испытывать денежныя затрудненія, какъ всякое предпріятіе, *потерявшее* половину своего капитала. Оно вынуждено платить за сырье, за рабочія руки и проч. въ новыхъ рубляхъ въ 3—4 раза больше прежняго, между тѣмъ какъ капиталъ предпріятія, переведенный на новые рубли, оказался увеличеннымъ лишь вдвое. Вотъ почему нельзя будетъ удивляться, если предпріятія, которыя въ 1916 г. захлебывались отъ военныхъ прибылей, окажутся черезъ нѣкоторое время въ затруднительномъ положеніи.

Бумажноденежное хозяйство имѣетъ свои законы. Инфляція ведетъ къ недостатку денегъ, къ „денежному" кризису, и весьма возможно, что такой кризисъ придется пережить и нашему хозяйству. Надо, лишь, надѣяться, что изъ этого кризиса наше хозяйство выйдетъ достаточно жизнеспособнымъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

		Стр.
Глава I.	Общее направленіе народнохозяйственной жизни до войны	3
Глава II.	Финансовое положеніе Россіи до войны	7
Глава III.	Военные расходы и ихъ покрытіе	18
Глава IV.	Экономика войны	60

Труды того-же автора.

Меліорации, меліоративныя товарищества и меліоративный кредитъ въ Россіи. 2-ое изд. Стр. XII+437. М. 1914. Ц. 2 р. 75 к.

Коммерческіе банки и ихъ торгово-комиссіонныя операціи. Стр. XVI+164. М.. 1912. Ц. 1 р.

Меліоративныя товарищества и ихъ значеніе. (Въ сб. I „Библіотеки Кооперативной Жизни". М. 1914).

Война и русскій рубль. (Въ Трудахъ Комис. по изученію соврем. дороговизны при О-вѣ им. Чупрова, Вып. III, Стр. 1—56 М. 1915).

Заемъ Свободы. Брош. изд. Исполн. Ком. Моск. Обществ. Орган. 2-ое изд. М. 1917.

Печатаются.

Финансовая сторона аграрнаго вопроса.

Война и русскій рубль. 2-ое переработанное изд.

Типо-лит. Русскаго Товарищества, Москва.

